

ГЛОССАРИЙ К ПЕСНИ ПЕСНЕЙ В «ЗАБЕЛИНСКОЙ ПОДБОРКЕ»: ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ ИСТОЧНИКИ*

А. И. ГРИЩЕНКО

Аннотация: В статье проанализированы древнееврейские вкрапления и заимствованная лексика в глоссарии к Песни песней — первой части «Забелинской подборки», блока ветхозаветных переводов с еврейских источников на «просту мову», обнаруженного в рукописи 1630–1650-х гг. Забел. 436 Государственного исторического музея в Москве. Создание Глоссария относится при этом к более раннему времени, вероятно, к эпохе переводов с древнееврейского на «просту мову», вошедших в Виленский библейский свод (по единственному списку пер. четв. XVI в.), поскольку Глоссарий содержит чтения из Песни песней, представленные или только в Виленском своде, или в другом западнорусском переводе на церковнославянский язык, также в единственном списке середины XVI в. Музейного собрания Российской государственной библиотеки (Москва), № 8222, или в обоих указанных переводах. Таким образом, Глоссарий оказывается первым независимым свидетелем существования Виленского и Музейного переводов Песни песней, в том числе той заимствованной лексики, которая содержится в них и до сих пор не была комплексно исследована. Более того, Глос-

© Грищенко А. И., 2021.

Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2021. Вып. 67. С. 11–49.

* Работа выполнена в рамках проекта «Языковая ситуация в России XV–XVI вв.: источниковедческие аспекты», поддержанного Фондом сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Автор также выражает сердечную признательность профессору Дану Шапире (Университет Бар-Илан, Рамат-Ган) за постоянные консультации в поисках и интерпретации переводов Песни песней на диаспоральные еврейские языки, Дарье Васютинской-Шапира (Университет Бен-Гуриона в Негеве, Беэр-Шева) и Александру Гордину (Национальная библиотека Израиля, Иерусалим) за любезные консультации по еврейской палеографии, а также Андрею Виноградову (НИУ ВШЭ, Москва) и Роману Кривко (Венский университет) за библиографическую помощь и ценные советы.

сарий, судя по всему, является черновиком Виленского перевода, который использовал материал Музейного и иные источники, в том числе еврейский Масоретский текст. Освоенная к концу XV в. заимствованная из верхненемецкого языка — через старопольское и/или старочешское посредничество — лексика Глоссария находит текстуальные соответствия и в верхненемецких переводах Песни песней, причем не столько христианских, сделанных с латинской Вульгаты (долютеровских), сколько иудейских — выполненных на так называемый старый идиш, или протоидиш (в еврейской графике): эти переводы на «ашкеназский язык» известны в рукописях XIV–XV вв. и в полном виде дошли до нас в первых печатных изданиях 1544 г. еврейского Пятикнижия с «Пятью свитками», куда входит и Песнь песней.

Ключевые слова: библеистика, иудео-христианские отношения, средневековая лексикография, Песнь песней, «проста мова», церковнославянский язык, старый идиш, иудейская библейская экзегеза, языковые контакты, межславянские связи.

1. Вводные замечания

«Забелинская подборка» (далее *ЗП*) — недавно обнаруженный в рукописи № 436 собрания И. Е. Забелина Государственного исторического музея (Москва) блок ветхозаветных переводов с еврейских источников на «просту мову» (иначе «руську мову», или западнорусский литературный язык), выполненных неизвестным христианским гебраистом на восточнославянских землях Великого княжества Литовского или Короны Польской в Позднее Средневековье. Сама рукопись ГИМ Забел. 436 — конволют, собранный из тетрадей 1630–1650-х гг.; тетради, содержащие *ЗП* и предшествующий ей конвой (лл. 270–312), датируются по бумаге 1630-ми гг. Язык и текстуальные особенности *ЗП* только начинают изучаться: кроме дипломатического и факсимильного издания памятника¹, которое предваряется кодикологическим описанием «Западнорусских тетрадей» рукописи и общими замечаниями лингвотекстологического характера, в нашей статье² подробно описан язык основной части *ЗП* — трех библейских фрагментов (Числ 24. 2–25, 23. 18–19; Ис 10. 32–12:4; Притч 11–31) и сделаны выводы о близости лексики и переводческой техники *ЗП* приемам создателей знаменитого Виленского библейского свода в рукописи F 19–262 Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских (Вильнюс).

Еще большая близость с Виленским сводом обнаруживается в глоссарии *ЗП* к библейской книге Песни песней (далее Глоссарий), который предшествует основной части *ЗП* (лл. 306 об. — 308) и как бы продолжает другой текст, ранее известный в единственном списке тр. четв. XVI в., — «Учебник древнееврейского языка» (далее *У*), опубликованный и подробно исследованный в серии

¹ Грищенко А. И. «Забелинская подборка»: ранее неизвестный блок западнорусских библейских переводов с еврейских источников (по рукописи XVII века) // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4) (в печати).

² Грищенко А. И. Язык «Забелинской подборки» — неизвестного памятника восточнославянского христианского гебраизма на землях Речи Посполитой // *Rocznik Teologiczny*. 2020. Vol. LXII. № 2. S. 547–589.

статей С. Ю. Темчиным. По мнению литовского коллеги, создание *У* связано с тем же кругом восточнославянских книжников второй половины XV в., которые занимались переводами ветхозаветных книг с древнееврейского языка для Виленского свода, причем текстуальные совпадения между *У* и последним обнаружались в нескольких стихах именно Песни песней³. Славянские переводы этой библейской книги отличаются значительным разнообразием: кроме традиционных церковнославянских, выполненных с греческого оригинала (условно «мефодиевского», четьего, а также толкового, известного только восточнославянской книжной традиции, и более позднего, Константина Костенецкого, сохранившегося в южнославянских списках), и церковнославянского хорватской редакции (глаголического), сделанного с латыни, судя по всему, еще до появления печатного издания Песни песней Франциска Скорины (Прага, 1518), оригиналом коего послужила чешская Библия⁴, — кроме этих переводов, чьи источники в принципе понятны и вписываются в общие представления о межъязыковых и культурных контактах церковнославянской книжности, известны еще два — выполненные с иудейских источников (или источника, коим по умолчанию считается древнееврейский Масоретский текст). Это «простомовная» Песнь песней в составе Виленского библейского свода (далее *Вил.*) и в целом церковнославянский, с рутенизмами, перевод Песни песней, содержащийся также в единственной рукописи № 8222 Музейного собрания Российской государственной библиотеки (Москва) (далее *Муз.*), впервые изданный А. А. Алексеевым⁵, но дипломатически и с буквальным английским переводом опубликованный, в силу ряда причин, впервые в нашей статье⁶. И А. А. Алексеев, и критиковавшие его датировку и локализацию Моше Таубе⁷ и Гораций Лант⁸ отмечали связь *Муз.* и *Вил.*, причем *Муз.* признавался более ранней и менее удачной попыткой. Происхождение *Муз.* с восточнославянских земель Великого княжества Литовского или Короны Польской сейчас не вызывает сомнений, тем более что и содержащая его рукопись имеет то же происхождение.

Глоссарий «Забелинской подборки» по своей жанровой природе не является таковым в полном смысле этого термина, поскольку содержит не только собственно иноязычные вокабулы и их переводы, но также и целые чтения

³ Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод // *Кныготыга*. 2011. № 57. С. 86–99.

⁴ Некоторые наблюдения над источниками Песни песней Скорины, не относящимися к чешской Библии, см. в статье: Грищенко А. И. Песнь песней в переводе Франциска Скорины: неожиданные текстуальные параллели // *Берковские чтения — 2021. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы VI Международной научной конференции* (Гродно, 26–27 мая 2021 г.). М.; Минск, 2021 (в печати).

⁵ Алексеев А. А. Песнь Песней по списку XVI века в переводе с древнееврейского оригинала // *Палестинский сборник*. Вып. 27 (90). Л., 1981. С. 63–79.

⁶ Grishchenko A. I. The Church Slavonic Song of Songs Translated from a Jewish Source in the Ruthenian Codex from the 1550s (RSL Mus. 8222): A New Revised Diplomatic Edition // *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2019. Vol. 15. No. 1. P. 111–131.

⁷ Taube M. On Two Related Slavic Translations of the Song of Songs // *Slavica Hierosolymitana*. 1985. Vol. 7. P. 203–209.

⁸ Lunt H. G. The OCS Song of Songs: One translation or Two? // *Die Welt der Slaven*. 1985. Jg. XXX. Heft 2. S. 279–317.

в славянском переводе, как общие для *Муз.* и для *Вил.* одновременно, так и индивидуальные (идиосинкратичные) только для *Муз.* или только для *Вил.* Полное текстологическое изучение источников Глоссария и анализ его композиции еще предстоит осуществить, в настоящей же статье пристальное внимание обращено на самый яркий в лингвистическом отношении пласт этого текста — его лексические заимствования, т. е. на то, без чего трудно себе представить сам жанр глоссария, тем более относящегося к переводному памятнику. Следует, конечно, иметь в виду, что Глоссарий — это не связный текст Песни песней, а вспомогательный, часто предлагающий несколько вариантов перевода, но не всегда приводящий чтения на языке оригинала, т. е., повторим, наше определение этой части *ЗП* в качестве «глоссария» во многом условно (как условно и жанровое определение С. Ю. Темчина «учебник» по отношению к *У*). При этом оригинал как *Муз.*, так и *Вил.*, несмотря на кажущуюся простоту назначить на его роль Масоретский текст, все еще не очевиден ввиду множества заимствований и в *Муз.*, и в *Вил.* из староидишских переводов Песни песней: эти переводы (точнее, один из них) частично учитывал в своем издании Пяти свитков (комплекта из пяти малых библейских книг из раздела Писаний еврейской Библии, куда входит и Песнь песней) Виленского свода Моше Альтбауэр⁹, но не придавал им текстологического значения. Сейчас же, после обнаружения *ЗП*, изобилующей теми же германизмами, что и *Муз.*, и *Вил.*, вопрос о языке непосредственного оригинала — или вспомогательного оригинала — этих двух переводов должен быть поднят вновь.

Обзор оригиналов и переводов Песни песней, которые могут иметь то или иное значение при изучении чтений Глоссария, *Муз.* и *Вил.*, приведен в следующем разделе этой статьи. Далее, в разделе 3, рассмотрена заимствованная лексика Глоссария, среди которой выделяются гебраизмы, причем не только морфологически освоенные заимствования, но и иноязычные вкрапления (3.1), и заимствования из европейских языков, прежде всего германизмы (3.2), и не столько генетические, сколько функциональные: часть из них к моменту создания Глоссария, *Муз.* и *Вил.*, судя по данным исторических словарей и корпусов, уже была освоена восточнославянской книжностью, в основном через польское посредничество (а для старопольского посредником, в свою очередь, выступал старочешский язык) (3.2.1); часть заимствований являются гапаксами восточнославянской книжности, неизвестными, впрочем, также старочешскому и старопольскому языкам (3.2.2); проанализировано и текстологическое значение заимствованной лексики Глоссария (3.3). В дополнение к публикации гапаксов основной части *ЗП*¹⁰ в разделе 4 приведены гапаксы, которые уже нельзя признать заимствованными, поскольку они образованы на базе обще- и восточнославянских основ.

⁹ Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a Sixteen-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262) / Concordance comp. by M. Taube. Jerusalem, 1992.

¹⁰ Грищенко А. И. Язык «Забелинской подборки»... С. 570–573.

2. Оригиналы и переводы Песни песней на различных языках

О том, что Глоссарий составлялся с опорой именно на еврейские источники, сообщается в его кратком описательном заголовке, впрочем, графически никак не выделенном: «Тоя же книги рѣчи толкованы инако, а по той же рѣчи еврейско». Этот заголовок можно понимать лишь так, что за ним продолжается «та же книга» (*тоя же книги рѣчи*), но какая именно «та же» — У (его неполный список непосредственно примыкает к Глоссарию на лл. 302—306 об.) или подборка библейских текстов вообще — не ясно, хотя более естественным видеть в Глоссарии продолжение именно У, поскольку в нем использованы приемы толкования еврейских слов и словосочетаний, характерных именно для У. Благодаря этому признанию составителя Глоссария, приоритетными источниками текста Песни песней оказываются именно еврейские, причем не только собственно древнееврейский Масоретский текст (далее *MT*), но и переводы с него на диаспоральные языки и традиционная средневековая иудейская экзегеза. Эти источники составляют первую группу (2.1). Во второй (2.2) указан канонический для восточнохристианской традиции греческий перевод Песни песней в составе комплекса ветхозаветных текстов, условно называемых Септуагинтой (далее — *LXX*), а также зависимые от него церковнославянские переводы; третью группу (2.3) составляют европейские переводы западнохристианской традиции, зависимые от Вульгаты (далее *Vulg.*) — латинского перевода, приписываемого блж. Иерониму Стридонскому, который был сделан непосредственно с древнееврейского языка, причем с той версии еврейской Библии, которая несколько ближе *MT* (но не тождественна ей), чем *LXX*.

2.1. Тексты Песни песней иудейской традиции

*MT*¹¹ — основа всех средневековых переводов Песни песней и толкований на нее в иудейской традиции, причем как раввинистических, так и караимских. Здесь используется последнее научное издание *MT* — «*Biblia Hebraica Quinta*», 18-й выпуск, включивший в себя Пять свитков. Современный русский перевод Песни песней из *MT* Я. Д. Эйделькинда приводится по изданию Российского библейского общества [*Библия 2011*], а также из специальной монографии, содержащей новейшую филологическую и историко-культурную информацию об этой библейской книге¹². Учитывается также традиционный русский Синодальный перевод (по любому изданию, в том числе электронному) и современный русский перевод Мордехая Гринберга, выполненный в рамках иудейской традиции, с опорой на раввинистическую экзегезу [*Свиток 2017*]. Из последней особо выделяются комментарии на средневековом иврите (со старофранцузскими

¹¹ Здесь и далее sigлы обозначают и сам текст, и его издание (как аутентичное, так и научное) или рукопись, описанные в библиографии в разделе «Источники» (кроме многочисленных изданий долютеровских переводов Библии, чьи sigлы приведены только в разделе 2.3). Sigлы и библиографические сокращения для источников даются всегда курсивом.

¹² Эйделькинд Я. Д. Песнь песней: Перевод и филологический комментарий к главам 1–3: в 2 ч. (= *Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности*. Вып. LIII). М., 2015.

вкраплениями) Раши (р. Шломо Йицхаки, 1040–1105, Труа): русский перевод — в том же издании [*Свиток 2017*], еврейский оригинал — по электронному ресурсу [*Sefaria*]. Ещё один комментарий на иврите, также созданный на севере Франции, но анонимный и более поздний, вероятно, кон. XII в., по рукописи № 625 втор. пол. XIII в. из собрания пражского раввина Давида Оппенгейма в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета (далее *Opp.* 625). Из иных средневековых иудейских комментариев на иврите мы обращались также к аллегорическому толкованию на Песнь песней провансальского раввина Герсониды, или Ралбага (Леви бен Гершом, 1288–1344; далее *Gers.*). Самые ранние из известных диаспоральных переводов Священного Писания (кроме *LXX* и арамейских таргумов) — на иудео-арабский язык: раввинистический — «Тафсир» Расага, главы еврейской учености в Вавилонии (р. Са‘адиа бен Йосэф, 882–942), — по израильскому изданию видного еврейско-йеменского ученого Йосефа Кафиха (*Megiloth 1962*), и караимский — Йефета бен Эли из Басры (кон. X в.) — по научному изданию парижской рукописи *Hébreu 293*.

Кроме древних переводов библейских книг на греческий (прежде всего *LXX*, но также и иных, первых веков от Р. Х.: Аквилы, Симмаха и Теодотиона), в Средние века известны и другие, более поздние, — созданные грекоязычными иудейскими общинами: их принято называть иудео-греческими, или романиотскими (обзор этих переводов византийского периода см. в книге Николаса де Ланге¹³). Единственный полностью сохранившийся средневековый романиотский перевод Песни песней дошел в составе пергаменной рукописи Венецианской библиотеки св. Марка (Marc. Gr. 7), известной как «*Graecus Venetus*» (ниже *GrVen*), переписанной во втор. пол. XIV в. греческими буквами Симеоном Атуманом (ум. ок. 1383–1387 гг.); см. подробнее об этом переводе у Сирила Асланова¹⁴ и у Н. де Ланге¹⁵, также особо о Песни песней — у Дриеса Де-Крома¹⁶. В позднейшей рукописи № 5321 Еврейской богословской семинарии, написанной в 1839/40 г. Мордехаем Йосефом Гавдалой (ниже *JTS 5321*), имеется романиотский (в еврейской графике) глоссарий к Пяти свиткам, изданный М. Альтбауэром и Я. Шиби: вероятно, он восходит еще к средневековой традиции перевода и толкования на диаспоральном греческом этой библейской книги, поэтому также содержит важную информацию как об иудейской экзегезе, распространенной на периферии авторитетной книжности — ашкеназской и сефардской, — так и о лексике, использовавшейся в толкованиях и в переводах и часто мигрировавшей из языка в язык внутри одной конфессиональной традиции, в данном случае иудейской¹⁷.

¹³ de Lange N. Japheth in the Tents of Shem. Greek Bible Translations in Byzantine Judaism (= Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism. Vol. 30). Tübingen, 2015.

¹⁴ Aslanov C. La place du *Venetus Graecus* dans l’histoire des traductions grecques de la Bible // Revue de philologie. 1999. Т. LXXIII. № 2. P. 155–174.

¹⁵ de Lange N. Op. cit. P. 15, 19–20, 157–158.

¹⁶ De Crom D. The Book of Canticles in Codex Graecus Venetus 7 // Jewish Reception of Greek Bible Versions / Ed. by N. de Lange, J. Krivoruchko, C. Boyd-Taylor (= Studies in their Use in Late Antiquity and the Middle Ages. Vol. 23). Tübingen, 2009. P. 287–301.

¹⁷ О значимости библейских глоссариев, в частности романиотских, для понимания самой природы средневековой иудейской экзегезы и связанных с нею переводов на диаспораль-

Еще три, уже средневековых, глоссария на Песнь песней, на средневерхне-немецком языке евреев Центральной Европы — ашкеназов, — позднее легшем в основу языка идиш (иначе «старый идиш», или «протоидиш»), являются самыми ранними из доступных на сегодня свидетелями соответствующего перевода (или заготовок к нему?). Прежде всего, это рукопись *Or. quarto 701* Государственной библиотеки Берлина (*Staatsbibliothek zu Berlin*), л. 82 об. — 89 об., в которой тетради со староидишским глоссарием (ниже *Berlin 701*) пока в полной мере не изучены и по палеографическим данным могут датироваться втор. пол. XIV—XV в. (датировку XV—XVI вв., представленную в публикации небольшого фрагмента из этого глоссария¹⁸, следует, по мнению А. Гордина и Д. Васютинской-Шапира, высказанному нам в частной переписке, признать устаревшей). Имеются также более краткий и более пространный глоссарии, представленные в рукописях примерно того же времени — из собрания И. Рейхлина Баденской земельной библиотеки в Карлсруэ (ниже *Reuchlin 8* и *Reuchlin 9* соответственно¹⁹). Среди известных рукописных староидишских переводов-парафразов Песни песней²⁰ доступной в электронной копии нам оказалась лишь часть, предположительно XV в., составной рукописи *Hébreu 445* Национальной библиотеки Франции в Париже, датируемой на сайте библиотеки XIV веком.²¹

На основе ранней рукописной традиции переводов Песни песней на старый идиш и глоссариев на том же языке уже в XVI в. эта библейская книга, в составе Пяти свитков, приложенных к Пятикнижию, стала широко известна в печатном виде. В 1544 г. практически одновременно выходят два издания комплекта Пятикнижия и Свитков на «языке ашкеназов», как тогда называли старый идиш, в еврейской графике и в привычной для иудеев форме (например, Пятикнижие делилось на синагогальные недельные главы и сопровождалось чтениями из Пророков — *ѓаѓтарот*), однако оба издания были подготовлены христианскими гебраистами: Павел Фагий (*Paulus Fagius*, 1504—1549), выпустивший Пятикнижие в Констанце (далее *Konst 1544*), был лютеранским пастором, а Павел Эмилий (*Paulus Aemilius*, ок. 1500—1575), издавший другое староидишское Пятикнижие в Аугсбурге (далее *Augs 1544*), — крещенным в католичество евреем (см. специальные статьи о первом Павле²² и о втором²³). Аугсбургское Пятикнижие и Свитки были переизданы с добавлением комментариев Раши, также в староидишском

ные языки см.: Sznol Sh. Text and Glossary: Between Written Text and Oral Tradition // Т. М. Law, А. Salvesen. Greek Scripture and the Rabbis. Leuven, Paris, Walpole (MA), 2012. P. 217—232.

¹⁸ Frakes J. C. Early Yiddish Texts, 1100—1750. Oxford, 2005. P. 110—112.

¹⁹ О староидишских глоссариях см.: Habersaat K. Glossare und Paraphrasen zum Hohenlied: Ein Beitrag zur Geschichte der jüdisch-deutschen Hohelied-Uebersetzungen // Biblica. 1936. Vol. 17. № 3. S. 348—358.

²⁰ Habersaat K. Die ältesten jiddischen Hohelied — Handschriften von 1394 bis 1590 nebst Chronologie der jiddischen Handschriften. Freiburg i. Br., 1964.

²¹ См. состав рукописи: [Zotenberg H.] Catalogues des manuscrits hébreux et samaritains de la Bibliothèque Impériale. Paris, 1866. P. 59.

²² Faienstein M. Paulus Fagius and the First Published Yiddish Translation of the Humash — Constance, 1544 // Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums. 2017. Jg. 73. Heft 1. S. 1—35.

²³ Idem. Paulus Aemilius, Convert to Catholicism and Printer of Yiddish Books in Sixteenth Century Augsburg // Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums. 2015. Jg. 71. Heft 4. S. 349—365.

переводе Иуды б. Моше Нафтали, в 1560 г. в Кремоне — уже еврейским печатником Лейбом Брешем²⁴; кремонское Пятикнижие затем было переиздано в Базеле в 1583 г. Два последних издания приводятся ниже под сиглами *Cr 1560* и *Bas 1583* соответственно.

Как будет показано ниже, именно староидишские переводы и глоссарии Песни песней являются наиболее близкими источниками двух восточнославянских переводов — *Муз.* и *Вул.* — и связанного с ними Глоссария «Забелинской подборки». При этом в качестве фоновых источников нельзя не привлечь и те переводы, которые были созданы в непосредственной близости от восточнославянского ареала еврейства, но на иных языках — тюркских. Раввинистический (крымчаковский, на южнобережном крымском диалекте турецкого языка, однако с кипчакской основой) известен по единственному печатному изданию, с таргумом Песни песней (Петроков, 1905), основанному на переводе Ниссима Леви Чахчира (ниже *Чахчир 1905*, в том числе в издании Я. Янбай²⁵); имеются также рукописные версии крымчаковского перевода, однако они практически не изучены. Куда более обильной была рукописная традиция тюркских переводов Библии, в том числе Песни песней, крымских караимов. В 1841 г. в евпаторийской типографии купца Мордехая Тиришкана вышло первое печатное издание крымско-караимского тюркского перевода практически всей еврейской Библии (кроме книг Хроник), основанное на рукописях караимской традиции. В этой статье несколько примеров из нее цитируются по критическому изданию *СКВ 2019*, в котором текст Песни песней был подготовлен Гулайхан Актаевой. Созданные в окружении восточнославянских и польских соседей караимские переводы Песни песней на тракайском и галицком диалектах известны по транслитерированному изданию Т. Ковальского (ниже *Trak.*; рукописная традиция не изучена) и петербургской рукописи XVIII в. *B 556* (текст пока не опубликован и не изучен) соответственно.

Если говорить о значимости сопоставления традиционных иудейских переводов Песни песней на диаспоральные языки, которые мы обозрели выше, с *Муз.*, *Вул.* и Глоссарием *ЗП*, то некоторые из них спорадически были учтены М. Альтбауэром при издании Пяти свитков из Виленского свода: это староидишский *Cr 1560* (под сиглом «С»), романиотский *JTS 5321* (под сиглом «G»), тюркский *Trak.* (под сиглом «К»), а также перевод на ладино (иудео-испанский язык) по Феррарской Библии в латинской графике 1553 г. (под сиглом «F»). Комментарии к Песни песней²⁶ охватывают, однако, не все нетривиальные переводческие решения *Вул.*; кроме того, из наблюдений над рядом параллельных мест, особенно использующих одни и те же слова или когнаты, не было сделано никаких текстологических выводов, и более к этим источникам при исследовании *Муз.* и *Вул.* не обращались. Однако открытие *ЗП* позволило по-новому взглянуть на общие

²⁴ Baumgarten J. Introduction to Old Yiddish Literature / Ed. and transl. by J. C. Frakes. Oxford, 2005. 105–108; Fram E. Some Preliminary Observations on the First Published Translation of Rashi's Commentary on the Pentateuch in Yiddish (Cremona, 1560) // Hebrew Union College Annual. 2015. Vol. 86. P. 305–342.

²⁵ См.: Янбай Я. Песнь Песней царя Соломона и Таргум на языке крымчаков. Иерусалим, 2017.

²⁶ Altbauer M. Op. cit. P. 179–190.

чтения *Муз.* и *Вил.*, особенно отдельные слова иноязычного происхождения, и настоящая статья призвана восполнить эту лакуну в изучении заимствованной лексики восточнославянских переводов Песни песней, сделанных по еврейским текстам.

Все цитаты из еврейских версий Песни песней и соответствующей экзегезы даны или в стандартной транслитерации (для огласованного *MT*), или в упрощенной транслитерации (для неогласованных толкований на средневековом иврите и иудео-арабских переводов), или в приблизительной транскрипции с параллельной транслитерацией (для всех остальных переводов; в некоторых случаях необходимо было, однако, использование еврейской графики).

2.2. Славянские переводы Песни песней, зависящие от *LXX*

Все церковнославянские переводы Песни песней, сделанные с греческих версий византийской традиции, изданы под одной обложкой А. А. Алексеевым²⁷, правда скорее предварительно, нежели критически (для переводов, представленных несколькими списками) или дипломатически (для переводов, известных в единственном списке), однако на сегодня это наиболее полное собрание версий славянской Песни песней, хотя и не исчерпывающее. Зависимые от *LXX* славянские переводы представлены здесь «мефодиевской» четью версией (с. 13–30 издания А. А. Алексеева), толковой версией, с катенами Филона Карпафийского, свт. Григория Нисского, сщмч. Ипполита Римского, Прокопия Газского и ряда неотожествленных авторов (с. 40–122), новой, представленной только в южнославянских списках, версией Константина Костенецкого кон. XIV — нач. XV в. (с. 155–162) и, наконец, версией первопечатной Острожской Библии 1580/81 г., которая была составлена на основе как толковой версии, очищенной от толкований (как Песнь песней представлена в Геннадиевской Библии), так и добавлений и исправлений из четьюго текста, перевода Константина Костенецкого и Франциска Скорины, а также непосредственно из *LXX* (с. 185–194). Все цитаты из указанных версий приводятся ниже по изданию А. А. Алексеева без точного указания страниц.

2.3. Переводы Песни песней на европейские языки, зависящие от *Vulg.*

Создание *Муз.*, *Вил.* и Глоссария *ЗП* происходило на фоне не только церковнославянских переводов Песни песней византийской традиции, но и, вероятно, иных славянских и неславянских переводов, восходящих к латинской Вульгате. Эта особая, западноевропейская, ветвь переводов должна учитываться при лингвотекстологическом анализе Глоссария вне зависимости от текстуальной связи с последним. В издании А. А. Алексеева к ней относят хорватско-глаголический перевод (с. 31–39) и два западнорусских перевода, сделанные с чешского оригинала: это «простомовная» версия по единственному списку ГИМ Син. 558 XVI в. (с. 163–173) и печатное издание Франциска Скорины (с. 174–184), однако мы предпочитаем пользоваться оригиналом (ниже *Скор.*). Из чешских переводов нами использованы тексты рукописных Оломоуцкой Библии 1417 г.

²⁷ Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. Искусствоведческое прилож. О. А. Белобровой. СПб., 2002.

(1-я редакция чешской Библии по классификации Владимира Киаса²⁸; ниже *Bib Olom.*, л. 14 об. — 16) и Падержовской Библии 1435 г. (3-я редакция; ниже *Bib Pad.*, лл. 227 об. — 229), а также первопечатной Пражской 1488 г. (4-я редакция; ниже *Bib.Pr.*).

Сравнение чтений *Муз*, *Вил* и Глоссария *ЗП* со староидишскими переводами Песни песней требует дополнительной проверки по ранним немецким переводам XV в. — долютеровским («vorlutherische deutsche Bibeln»), которые основывались на *Vulg.* (свой перевод ветхозаветных книг, имеющий древнееврейский оригинал, Мартин Лютер и его сподвижники, как известно, делали с *MT*). Опираясь на данные ресурса «Deutschsprachige Bibelausgaben 1466–1799» (<http://deutsche-bibeln.eu/>) и цифровые фотокопии на сайте «Мюнхенского центра дигитализации» Баварской государственной библиотеки (Münchener Digitalisierungs Zentrum, MDZ: <https://www.digitale-sammlungen.de/>), мы целиком учли все интересующие нас чтения Песни песней в первых 12 первопечатных верхненемецких библиях: *Mentelin-Bibel* (Straßburg, 1466), *Eggstein-Bibel* (Straßburg, до 1470), *Zainer-Bibel* (Augsburg, ок. 1475), *Pflanzmann-Bibel* (Augsburg, ок. 1475), *Sensenschmidt-Bibel* (Nürnberg, 1476–1478), *Zainer-Bibel* (Augsburg, 1477), *Sorg-Bibel* (Augsburg, 1477), *Sorg-Bibel* (Augsburg, 1480), *Koberger-Bibel* (Nürnberg, 1483), *Grüninger-Bibel* (Straßburg, 1485), *Schönsperger-Bibel* (Augsburg, 1487) и *Schönsperger-Bibel* (Augsburg, 1490). Кроме того, были полностью учтены первые нижненемецкие издания Библии, содержащие перевод Песни песней: это нидерландская *Delftse bijbel* (Delft, 1477; цифровая фотокопия на сайте «Bijbels Digitaal»: <https://www.bijbelsdigitaal.nl/delftse-bijbel-1477/>) и северонижнесаксонская *Lübecker-Bibel* (Lübeck, 1494).

3. Заимствованная лексика в составе Глоссария

3.1. Гебраизмы Глоссария

В Глоссарии содержатся 19 гебраизмов, и практически все они не являются собственно лексическими заимствованиями, а представляют собой кириллическую транслитерацию древнееврейских слов, поэтому наша квалификация тех из них, которые более нигде в славянской книжности не встречаются, в качестве гапаксов условна и призвана лишь указать на уникальность той или иной единицы; их возможная морфологическая адаптация в силу этой уникальности не может быть точно установлена. Все формы приведены ниже в алфавитном порядке, с публикаторской пунктуацией, принятой в нормализованном издании²⁹; в скобках при всех примерах из Глоссария указывается глава и стих Песни песней по общепринятой нумерации *MT*:

- **адошь** (5:10) — из др.-евр. *ʾāḏōt* ‘красный, рыжий, румяный’; для славянской книжности является гапаксом;

- **аламось** (1:3) — мн. ч. *ʿālāmōt* (с характерной для ашкеназского произношения реализацией исходно щелевого *t̥* в виде *s*) от *ʿalmāh* ‘девушка, молодая женщина’; гапакс;

²⁸ Kyas V. *Česká bible v dějinách národního písemnictví*. Praha, 1997.

²⁹ Грищенко А. И. Язык «Забелинской подборки»... С. 582–585.

- **аргамань** (3:10, 7:6) — из др.-евр. *ʿargāmān* ‘пурпур’, гапакс;
- **атара** (3:11) — из др.-евр. *ʿāṭārā^h* ‘венец’, гапакс;
- **Геладь** (6:5) — др.-евр. топоним *Gilʿād* ‘Галаад’ (resp. греч. Γαλαάδ и лат. *Ga-laad*, откуда слав. *Гала(а)дь* во всех переводах), встречается только в *Муз.* и *Вил.*;
- **Енгеди** (1:14) — др.-евр. топоним *ʿĒn Gédī* ‘букв. источник козлёнка’, в схожей форме (с обозначением взрывного *g* при помощи диграфа *кэ*) встречается только в *Вил.*;
- **еразимь** (1:17, 5:15) — из др.-евр. формы мн. ч. *ʿārāzīm* ‘кедры’ (словарная форма *ʿérez*), гапакс;
- **кань** (4:14) — из др.-евр. *qāne^h* ‘тростник’, гапакс;
- **Кармель** (7:6) — др.-евр. топоним *Karmel* ‘Кармел’ (resp. греч. Κάριμος, откуда слав. *Кармилъ*, и лат. *Carmelus*); благодаря влиянию латинской традиции, также без отражения греческого итацизма: в хорватско-глаголическом переводе — *Кармель*, у Фр. Скорины — *Кармельь*;
- **кинбормонь** (4:14) — по-видимому, испорченное др.-евр. *qinnātôn* ‘корица’ (появление *-бор-* вместо *-на-* в середине слова ничем не объяснимо), гапакс;
- **лвона** (3:6) — из др.-евр. *lāḇōnā^h* ‘ладан’, гапакс;
- **Ливанонь** (3:9, 4:8 bis, 4:11,15, 5:15, 7:5) — др.-евр. топоним *Lāḇānôn* ‘Ливан’, который, кроме *ЗП*, встречается в славянской книжности лишь в *Вил.* (5:15) [ГСБМ, 17: 33];
- **нердь** (1:12, 1:12, 4:13,14) — если это не испорченное чтение вм. *нардь* (resp. греч. νάρδος или лат. *nardus*: известно восточнославянской книжности и восточного, и западного ареалов [СлРЯ XI–XVII вв., 10: 206; ГСБМ, 19: 251]), то огласовка корня свидетельствует скорее о связи с др.-евр. *nerd*, причем со словарной формой (в *МТ* здесь в разных стихах местоименная форма *nirdī* ‘нард мой’, мн. ч. *nārādīm* и исходное *nerd*), зафиксировано ранее только в *Вил.*, в том же стихе [ГСБМ, 20: 282];
- **нъзерь** — из др.-евр. *nézer* ‘венец’, которое приведено лишь в качестве синонима к *атара* (3:11), хотя в Песни песней не используется, гапакс;
- **тамарь** (7:8) — из др.-евр. *tāmār* ‘пальма’ (в *ЗП* в форме дат. п. с предлогом: *к тамару*), гапакс;
- **тмарь** (?) (3:6) — в составе словосочетания *тмари дым* ‘дым столпа (?)’, из др.-евр. *tīmārā^h* ‘столб, колонна’ (в тексте во мн. ч. с предлогом: *кətīmārōt* ‘как столбы’): кроме *ЗП*, зафиксировано лишь у Фр. Скорины, причем в том же стихе Песни песней в его переводе [ГСБМ, 33: 326];
- **харкомь** (4:14) — текстовая форма (с переходом начального смычного согласного в парный щелевой после гласного в союзе *вə*) *wəḵarkōm* ‘и шафран’, тогда как исходная форма — *karkōm*; гапакс;
- **шемень** (1:3) — из др.-евр. *šémen* ‘оливковое масло’, гапакс;
- **ярь** (2:3) — из др.-евр. *yaʿar* ‘лес’, гапакс.

Кроме явной порчи в форме *кинбормонь*, в гebraизмах Глоссария наблюдаются следующие отклонения от известных систем произношения иврита³⁰: со-

³⁰ См. особенности различных систем произношения иврита в энциклопедической статье: Morag Sh. Pronunciations of Hebrew // Encyclopaedia Judaica. 2nd ed. / Ed. by F. Skolnik, M. Berenbaum. Vol. 16. Detroit et al., 2007. P. 547–562.

ставное «шва» *ā* единожды передано как *e* (*ʿāṛāzīm* → *еразимъ*), тогда как в двух других случаях стандартно через *a* (*ʿālāmôt* → *аламосъ* и *ʿāṭārā^h* → *атара*); единожды *i* передано через *e* в первом предупредительном слого, что может свидетельствовать об иканье переводчика или писцов (*Gilʿād* → *Геладъ* в результате гиперкоррекции), и в одном случае оно полностью выпало (*fīmārā^h* → *тмаръ*); имеется случай стяжения двух одинаковых гласных, гортанный между которыми перестал произноситься (*yaʿar* → *яръ*). Подвижное «шва», причем в однокоренных словах, в одном случае выпало (правда, орфографически это место обозначено паерком, который, впрочем, был уже простой условностью), а в другом было передано через *i*: *lāḥōnā^h* → *лвона* и *Lāḥānōn* → *Ливанонъ*. Выпадение такого «шва» вполне обычно для ашкеназского произношения, а учитывая, что оно могло реализовываться также через *e*, появление *i* на его месте в безударном слого также можно объяснить иканьем (или влиянием греч. Λίβανος). Кроме того, в системе передачи гебраизмов Глоссария есть одна специфически ашкеназская черта — реализация щелевого *t̥* при помощи *s*, что не встречалось в иных системах произношения средневекового иврита (*ʿālāmôt* → *аламосъ*). Остальные особенности, представленные в гебраизмах Глоссария, также не противоречат ашкеназскому произношению, однако при этом нельзя с уверенностью сказать, различало ли оно *s* и *š*, поскольку здесь имеется лишь одна форма с буквой «шин» и нет слов, содержащих «син» или «самех» («шин» передается через кириллическую «ш»: *šēmen* → *шемень*, но единичный пример в данном случае непоказателен).

3.2. Лексические заимствования из европейских языков

3.2.1. Освоенные восточнославянской книжностью до XV века

• **измалевание** (1:11) — производное от *измалевати*, встречавшегося в «простой мове», правда с единичной словарной фиксацией [ГСБМ, 14: 55], и продолжающего общераспространенный глагол *малевати* [там же, 17: 234–235], который через польск. *malować* [SSP, IV: 146], возможно, не без чешского посредничества, восходит к ср.-в.-нем. *mâlen* ‘рисовать, изображать, красить’ [SEJP-Voryú: 312]. Проблема со словом *измалевание* состоит в том, что для «простой мовы», в которой приставка *из-* была маркирована как церковнославянизм, является фактически гапаксом, хотя и производно от широко употребительной глагольной основы с корнем немецкого происхождения; в качестве параллельных форм с аналогичными по значению приставками можно привести ст.-польск. *wymalowanie* и *zmalowanie* [SSP, X: 499; XI: 423; SDTS: 283]. Слово *измалевание* соответствует существительным др.-евр. *nəquddôt* ‘капельки, точки’ в *МТ* и греч. στίγματα ‘отметины, клейма, etc.’ в *LXX* и лат. прилагательному *vermiculatae* ‘червеобразные, мозаичные’ в *Vulg.* Указание на рисованную природу библейских «точек» можно найти в средневековой раввинистической экзегезе, например в комментарии Раши: «это серебряные сосуды, разрисованные [в оригинале: *tənuqqadīm utəšuyyarīm* ‘испещренные и разрисованные’; разрядка наша. — *А. Г.*] пятнышками и узорами»; ср. также однокоренное *šiyurin* ‘рисунки, изображения’ (с арамейским окончанием мн. ч.) в анонимном комментарии *Opp. 625* со ссылкой на Соломона Ибн-Пархона, еврейско-испанского филолога и экзегета XII в.

• **имберь** (4:14) — название пряности (имбирь), которым толкуется др.-евр. *qinnāmōn* ‘корица’, переведенное в *Муз.* и представленное в латинизированной форме *цинамон* (с переходом *k* в *ts*) в *Вил.* (ср. также *cinpatotum* в *Vulg.* и в переводах, зависящих от нее). Слово *имберь* — один из фонетико-орфографических вариантов названия растения *Zingiber officinale*, представленный в «простой мове» наряду с *имберь, имбирь, инберь, инкберь* [ГСБМ, 14: 96], а также в старопольском языке (ср. формы *imbir, ambirz, cyngbier, imbier, inbir, ingbier, ingbir* [SSP, III: 16]): считается заимствованием «из нов.-в.-н. *Imber, Ingwer* от ср.-в.-н. *ingewer, ingeber*, которое восходит через ром. языки и ср.-греч. ζυγγίβερις к др.-инд. *ṣṛṅgavēraṃ*» [ЭСРЯ, II: 129] (подробнее о промежуточных звеньях в путешествии этого названия по разным языкам см. в [SEJP-Sławski, I: 451]). В великорусских памятниках письменности это слово в формах *имбирь, имберь* и *инбирь* встречается с сер. XVI в., причем первоначально в текстах, отражающих контакты с Польшей [СлРЯ XI–XVII вв., 6: 226]. Смешение названий корицы и имбиря более ни в каких переводах и комментариях Песни песней нам не известно. Лишь в еврейско-арабских переводах, где названия благовоний и специй передаются в целом весьма вольно, др.-евр. *qinnāmōn* в Песн 4. 14 понимается как: 1) *ṣandal* ‘санда́л’ (точнее, ароматическое эфирное масло дерева *Santalum album*) в раввинистическом переводе Саадии Гаона [*Megiloth* 1962], 2) ‘*anbar* ‘амбра’ в караимском переводе *Hébreu* 293 (здесь нельзя исключать того, что арабизм ‘*anbar* в последствии был заменен на созвучное и более привычное для Европы слово *inber*: собственно, арабское ‘*nbr* могло быть ошибочно огласовано как ‘*inber*).

• **коруна** (3:11) — это слово является, безусловно, латинизмом по происхождению и полонизмом по непосредственному источнику заимствования, но текстуально — германизмом, поскольку в Песн 3. 11 когнат лат. *corōna* ‘венец’³¹ представлен прежде всего в немецких переводах *Vulg.*, где на месте др.-евр. ‘*āṭārāḥ*’ использован грецизм *diadema*, причем также языковой, а не текстуальный, поскольку в *LXX* ему соответствует οτέφανος. Ср. *kron* в долютеровских в.-нем. переводах (*krona* только в *Mentelin-Bibel*), в н.-нем. — *kroen* (*Delftse bijbel*) и *kronen* (*Lübecker-Bibel*); *kron* (*qrwn*) во всех староидишских переводах (в глоссарии *Reuchlin* 9, однако, *krona* — *qarōn*) и даже *kôrōna* в романиотском глоссарии *JTS* 5321. Во всех церковнославянских переводах, даже в хорватско-глаголическом, выполненных с *Vulg.*, использовано слово *вънъць*. Ситуация меняется с чешских библейских переводов, вероятно под влиянием немецкоязычной традиции: *koruna* появляется уже в *Bib. Olom.* и сохраняется до первопечатной *Bib. Pr.*, на которую ориентировался Фр. Скорина. В *Скор.* использована та же форма *коруна* — с переходом *o* в *u*. В старопольском употреблялись формы *korona, koruna* и *krona* [SSP, III: 346–347], появление которых объясняется чешским посредничеством [SEJP-Sławski, II: 493; SDTS: 143]. В восточнославянских памятниках письменности слова *корона* и *коруна* (также в значении ‘королевство’) впервые фиксируются в Ипатьевской летописи под 1255 г., позднее — прежде всего в контекстах, связанных с Польшей, в грамотах 1388–1389 гг. [СДРЯ, IV: 270], с начала XV в. — в староукра-

³¹ Восходит к греч. κορώνη, употребленному в *LXX* только дважды, однако в значении ‘ворона’, а не ‘венец’ [GELS: 408]. В римский и византийский период греч. κορώνα является уже обратным заимствованием из латыни [GLRBP: 682].

инском ареале [ССУМ, 1: 500], с конца того же столетия — в старобелорусском [ГСБМ, 16: 21–26], в том числе неоднократно в Виленском библейском своде, где словом *коруна* переведено др.-евр. *‘āṭārāḥ* (Притч 12. 4, Плач 5. 16, Есф 8. 15 и Песн 3. 11), причем в *Vulg.* здесь, кроме Песн 3. 11, именно *corona*. Кроме того, глосса *коруну* проставлена в Правленом славяно-русском Пятикнижии XV в. — к словосочетанию *дъску златую освященную*, Лев 8. 9 (по рукописи РНБ Кир.-Бел. 2/7, л. 143): в *LXX* ему соответствует τὸ πέταλον τὸ χρυσοῦν τὸ καθηγιασμένον ἄγιον ‘пластину золотую, освященную, святую’, тогда как в МТ — *’ēt šiš hazzāhāb nēzer haqqōdeš* ‘диадему золотую — венец священный’.

• **мастеръ** (7:2) — давнее заимствование, по-видимому, из ср.-в.-нем. *meister* (которое, в свою очередь, восходит к лат. *magister*)³² или из ср.-греч. слова, отраженного в нов.-греч. μάστορς или μάστορας, поскольку впервые употребляется в «Повести временных лет» под 989 г., когда князь Владимир Святославич «приведе *мастеры от Грекъ*» [ИЭСРЯ, I: 513]. В контексте русско-немецких контактов — в смоленских грамотах с 1225 г., но в значении ‘глава духовно-рыцарского ордена (магистр)’ [СлРЯ XI–XVII вв., 9: 36]. В форме *мастеръ*, кроме того же места в *Вил.*, в старобелорусском ареале оно известно лишь с библейских переводов Скорины [ГСБМ, 17: 275], однако в староукраинском — с сер. XV в. [ССУМ, 1: 579]. Польское посредничество, которое предполагал М. Фасмер [ЭСРЯ, II: 578] в данном случае исключено для раннего периода, поскольку в польском языке с XV в. известен другой когнат ср.-в.-нем. *meister* — *mistr/mistrz* (заимствованный через чешское посредничество [SEJP-Boryś: 330–331]) и его производные [SSP, IV: 286–289], и лишь во втор. пол. XVI в. зафиксировано сложное слово с первым компонентом *majster-* — *majstersztuk* ‘шедевр’ или ‘мастерство’, правда, целиком заимствованное из нем. *Meisterstück* [SP XVI w., XIII: 50] (ср. также ст.-чеш. *majstr* [SDTS: 282]). Словосочетание *3П рукъ мастера* в Песн 7. 2 (*yāḏē ’ommān*) полностью соответствует чтениям *Муз.* и *Вил.*, а также, в несколько иной форме (*рукою майстера*), — чтению *Скор.* Из староидишских источников ту же в.-нем. форму *mayster* содержат глоссарии *Reuchlin 8 (mayuštər)* и *Reuchlin 9 (mayuštər)*, остальные — с иной огласовкой корня *meustr (myuštər)*, только в *Konst 1544*) и — со вставным *n* — *meustr (myunštər)*, во всех остальных изданиях XVI в.)³³. Однако следует иметь в виду и тот факт, что соответствующее слово использовано в том же месте Песни песней в нескольких долютеровских в.-нем. переводах: из указанных выше только в *Mentelin-Bibel*, а также в *Eggstein-Bibel* и *Pflanzmann-Bibel* «mit der hant des *meisters*»; в остальных девяти изданиях — его производное *werckmeyster*; тогда как в нижненемецких для передачи лат. *artifex* использована совсем другая

³² Небесспорная этимология, поскольку «[и]з нем. *Meister* (др.-в.-нем. *meister*, ср.-в.-нем. *meister*) должно было получиться что-нибудь вроде **мейстеръ* : **местерь* : **месторъ*» [ИЭСРЯ, I: 513]. Однако форма *местерь/местерь* также известна восточнославянской книжности (по меньшей мере с XIV в.), правда в значениях ‘глава духовно-рыцарского ордена (магистр)’ и ‘должностное лицо в магистрате’ [СлРЯ XI–XVII вв., 9: 109]; с нач. XV в. — в старобелорусском ареале в формах *местерь* и *мейстеръ* [ГСБМ, 17: 358], в современном украинском — только *майстер* [ЕСУМ, 3: 363].

³³ Эпентезированная форма встречается в ср.-в.-нем. [BMZ, II/1: 113; MhdHW, I: 2085] и в ранненов.-в.-немецком [FnhdW: 157].

лексика: *wercman* в *Delfse bijbel* и *kunſtegher* в *Lübecker-Bibel*; также в чешских библиях — *řemeslník* (*Bib. Olom.* «*ruku rzemeslnykowu*», *Bib. Pr.* «*ruku rzemeslnika*»).

• **мура** ‘(кирпичная, каменная) стена’ (8. 10 и толкование на 4. 4) — в типе склонения на *-a* женского рода засвидетельствовано только в западнорусских переводах с еврейского³⁴: в библейских книгах Виленского свода (не только в Песни песней) и в «Тайной тайных» [ГСБМ, 18: 225], тогда как основной вид этого заимствования оформлен в мужском роде и в ином типе склонения: слово *мурь* засвидетельствовано в староукраинском [ССУМ, 1: 620] и старобелорусском [ГСБМ, 18: 230–232] ареалах с конца XV в. (см. также в словаре последнего обилие значений и примеров, а также множество производных); для великорусского ареала лексикографически зафиксировано всего три примера употребления: самый ранний — 1510 г., остальные два относятся к XVII в. [СлРЯ XI–XVII вв., 9: 307], тогда как прилагательное *мурованный* [там же, 9: 310] (без фиксации глагола *муровати* — при наличии *замуровати* [там же, 5: 246], сохранившегося и в современном русском языке) может восходить к XIV–XV вв. Та же форма *мурь* стоит в том же самом месте текста Песни песней (8. 10) в *Скор.* Судя по всему, в восточнославянские идиомы это слово попало через посредство польского *mur* (только в такой форме, без варианта **mura*), известного по памятникам письменности с сер. XV в. [SSP, IV: 363–364]. Оно было заимствовано из ср.-нем. *mûre* [SEJP-Voгу́s: 342] (один из ср.-в.-нем. вариантов — *mûr*), в котором еще не различались верхне- и нижненемецкие формы: ср. [BMZ, II/1: 274–275; MhdHW, I: 2250–2251] для ср.-в.-нем. и [MndW, III: 138] для ср.-н.-нем.; др.-в.-нем. форма при этом — *mûra*, восходящая к лат. *mûrus*, использованному в Песн 8. 10 в *Vulg.* Поэтому неудивительно, что все немецкие долютеровские переводы дают здесь соответствующие когнаты: *muer* (*Sensenschmidt-Bibel*, *Delfse bijbel*), *mure* (*Lübecker-Bibel*), с ранненов.-в.-немецкой дифтонгизацией — *mauer* (*Schönsperger-Bibel 1487*) и *maur* в остальных в.-немецких переводах. Все староидишские переводы также дают здесь *ich (bin) eyn muer* (‘*yk byn ’yyn mwy’r*). Однако чешские библии, несмотря на наличие диалектных форм *mur* и *mûr* [SDTS: 198], используют собственно славянское слово *zed’* (*Bib. Olom.* «*Ya gsem zed*», *Bib. Pr.* «*Ja řě zed*»).

• **мушкатъ** (1:12, 4:13,14) — идиосинкратичное чтение *Муз.* resp. др.-евр. *nērd* ‘нард’, что было заимствовано в *LXX* и *Vulg.* как *νάρδος* и *nardus* соответственно. Отсюда во всех ранних ц.-слав. версиях *нардъ* и *нарда* (второе — в толковом переводе), а также *масть многоцънна* в хорватско-глаголическом в Песн 1. 11(12). Ошибочное смешение *нарда* (благовонного масла или мази из растения *Nardostachys jatamansi*) с другими благовониями известно в переводах Песни песней лишь в позднем крымчакском *Чахчир 1905*, где др.-евр. *nērd* в Песн 1. 12, 4. 13 и 14 передано как *misk* ‘мускус’ (турецкий вариант названия этого благовония животного происхождения). Учитывая обособленный характер крымчакского таргума, формальное сходство слов *мушкатъ* и *misk* — благодаря их консонатному составу, который мог передаваться практически одинаково в инициали: מושקט vs. מישק. Соответственно, — следует признать все же случайным, хотя *мушкатъ* ‘мускатный

³⁴ Возможно, оформление этого заимствования по женскому роду произошло под воздействием др.-евр. *hōtā^h* — также женского рода.

орех или цвет⁷ получил свое название *nux muscata* в средневековой латыни именно благодаря ассоциации с ароматом мускуса [EWDS: 494]: в форме *muscât* оно известно в ср.-в.-немецком языке [BMZ, II/1: 279–280; MhdHW, I: 2256–2257]. Старочешская форма *muškát* встречается с тр. четв. XIV в. [GbSlov], старопольская *muszkat* — с XV в. [SSP, IV: 368] и, вероятно, через чешское посредничество заимствована из ср.-в.-нем. *muscât* [SDTS: 198]. В «простой мове» слово *мушкатъ* зафиксировано с кон. XV в. [ГСБМ, 18: 241–242], в великорусском ареале в форме *мошкатъ* впервые у Афанасия Никитина [СлРЯ XI–XVII вв., 9: 323].

• *пардусъ* (4:8) — название животного в статье Глоссария, объединяющей чтения *Муз.* и *Вил.*: «От гор *пардусов* (рекше: от гор *рысей*)», — которое соответствует др.-евр. *nāmēr* ‘леопард’, ср. «от гор *пардусовъ*» (*Муз.*) и «от горъ *рысьихъ*» (*Вил.*). Само слово *пардусъ* — еще древнерусское заимствование, причем, по мнению М. Фасмера, не из латинского *pardus*, а из греч. *πάρδος*, несмотря на конечное *-усъ* [ЭСРЯ, III: 206]; оно хорошо засвидетельствовано еще домонгольскими памятниками [СДР, VI: 430], остается в употреблении и позднее как в великорусском, так и в западнорусском ареалах, правда, скорее, только в книжных памятниках [СлРЯ XI–XVII вв., 14: 152; ГСБМ, 24: 10]. Однако *LXX* (а также и *GrVen*) содержит в этом стихе другое наименование леопарда — *πάρδαλις* (в форме род. мн. *παρδάλεων*), и оно в ранних переводах с греческого передается словом *рысь*: в «мефодиевском» переводе — *отъ горъ рысиу*, в толковом этот фрагмент пропущен, в переводе Константина Костенецкого — *ѿ горъ рѣсовъ*, и только в Острожской Библии появляется грецизм: *ѿ горъ пардалѣѡвъ*. При этом *Vulg.* содержит на месте др.-евр. *nāmēr* слово *pardus* (в тексте — также род. мн. *pardorum*), заимствованное и в хорватско-глаголический перевод (*от горъ пардскихъ*), и в чешский (*s hor pardowuch*, *Bib. Olom.*, *Bib. Pr.*; о ст.-чеш. форме см. [SDTS: 570–571]), а из последнего — Скориной (*ѿ горъ пардусѡвъ*). Примечательно сохранение Скориной конечного *-ус* (в отличие от чешских переводчиков³⁵), что находим также в *Муз.* и в Глоссарии. В немецком языке название леопарда восходит к позднелат. сложению *leopardus* (*leo* ‘лев’ + старое *pardus*) [EWDS: 438–439], и в ср.-в.-нем. период известны формы *lêbarte*, *lêparte*, *leupart*, *lebart*, *liebarde*, *libarte*, *liebart*, *lebehart*, *lewenbart*, *lôwpart*, *leopard* и т. п. [BMZ, II/1: 467; MhdHW, I: 1848], в ср.-н.-немецком — *lebare*, *lebart* [MndW, II: 641]. Вариации этого латинского сложения представлены во всех немецких переводах Песни песней, как христианских, так и иудейских. В в.-нем. библиях относительно велика вариативность этой формы: ед. ч. *leupart* использовано только в первопечатной *Mentelin-Bibel*, в прочих — мн. ч.: *lewparden* (*Eggestein-Bibel*), *lôwparden* (*Pflanzmann-Bibel*), *leoparten* (*Sorg-Bibel* 1477), в остальных восьми — *leoparden*; также ср. *lupaerden* (*Delftse bijbel*) и *lebaren* (*Lübecker-Bibel*). Староидишские глоссарии и переводы более стабильны в формах: *leparten* (*lyprtyn* в *Berlin 701*, *lêpartên* в *Reuchlin 9*, *lyp’rtyn* в *Cr 1560* и *Bas 1583*), *lepartin* (*lepartən* в *Reuchlin 8*, *lêp’rtin* в *Augs 1544*) и *leopardn* (*ly’p’rdn*) в *Konst 1544*. Конечно, слово *пардусъ* в *Муз.* и Глоссарии не может напрямую восходить к приведенным немецким формам, однако его появление на месте тради-

³⁵ При этом обе формы — с конечным *-us* и без него — *pard* и *pardus* известны ст.-чеш. и ст.-пол. источникам [StčS; SSP, VI: 38].

ционной «рыси» до активного составления азбуковников³⁶ — знак обращения к иной текстуальной традиции, причем на имеющемся немецком материале нельзя точно определить, какой именно — христианской или иудейской³⁷.

• **тавла** (8:9) — перевод др.-евр. слова *lû^aḥ* ‘доска’, причем в *MT* это слово стоит в ед. ч. (как и соответствующий аккузатив *סאנִדָּא* в *LXX*), тогда как в Глоссарии — во мн. ч. *тавлы*, как и в *Муз.* (в *Вул.* при этом ед. ч. *дощку*). Множественное число известно в греческом переводе Симмаха, в сирийском и старолатинском переводах, а также в *Vulg.* О том, что досок несколько, писали уже средневековые раввинистические экзегеты, в частности у Раши это место трактуется так: «Прибьем на ее дверь доски (*nāsārîm* — мн. ч.) деревянные»; в анонимном комментарии *Opp.* 625 использовано то же слово *lû^aḥ*, но в арамейском мн. ч. *lāwwāḥîn*, которое подкреплено синонимом также во мн. ч. — *qārāsîm*. Соответствующее лат. *tabula*, использованное в дативе мн. ч. *tabulis* в *Vulg.*, стало этимологом тех слов, которые были использованы в средневековых немецких переводах, в том числе на старый идиш: в ед. ч. *tavel* (*t²byl*) *Augs 1544, Cr 1560, Bas 1583*, но во мн. ч. *tavln* (*t²bln*) *Konst 1544; taf(f)eln* во всех в.-нем. долютеровских изданиях; аналогичные формы в н.-нем. библиях XV в.: *tafalen* (*Delftse bijbel*), *tafelen* (*Lübecker-Bibel*). Все ц.-слав. переводы дают здесь собственно славянское *дѣска*, в переводе с *Vulg.* — во мн. ч.; так же в чешских, начиная с четвертой редакции (например, в *Bib. Pr.*), и далее то же в *Скор.*, в первых же трех редакциях чешской Библии, например в *Bib. Olom., prkny* ‘доски’, откуда в «простомовном» переводе с чешского *pořkаны(и)* (при наличии в ст.-чешском немецких заимствований *táfle, táfl'a, táfel* [SDTS: 305]). Таким образом, *тавлы* — идиосинкратичное для всего славянского ареала чтение *Муз.* и Глоссария в Песн 8. 9; при этом непосредственный язык-источник заимствования самой лексемы *тавла* установить невозможно, поскольку схожие по форме и значению слова встречаются во множестве языков средневековой Европы и Ближнего Востока — от общеупотребительного итальянского *tavola* ‘доска; стол; таблица’ до более редких ср.-греч. *τάβλα, ταῦλα, ταβλί(ο)ν* ‘доска (в том числе для игры в кости)’ [GLRBP: 1067; LBG, 7: 1736] и османского *taula/tavla* ‘(шахматная) доска’ [VWTD, 3: 773, 988–989]. С единственным примером на слово *тавла* — причем из Виленского библейского свода (Притч 3:3: *на тавле с<e>p(д)ца своего* — где *тавла* также передает др.-евр. *lû^aḥ*) — словарь «простой мовы» гадательно восстанавливает его начальную форму как **таvlo* [ГСБМ, 33: 164]. В словаре памятников письменности средневекового великорусского ареала также фактически единственный пример на употребление слово *тавла* — из Геннадиевской Библии (Втор 10. 2), поскольку второй взят из вторичного источника — одного из азбуковников XVII в., в которые попадали материалы в том числе

³⁶ Греч. *πάρδαλις* могло также заимствоваться в славянские переводы как *пардаль* [СлРЯ XI–XVII вв., 14: 152], а в азбуковниках XVII в. встречаются также составные формы *леопáрдъ, лвопáрдосы, левопáрдосы, лесопáрдосы, леопардусы*, обозначающие часто мифических гибридов барсов и львиц (Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001. С. 163), при этом само слово *пáрдусъ* могло толковаться как *рысь* (Там же. С. 202).

³⁷ Среди иудео-тюркских переводов, где встречается обычное тюркское название *bars* (*Tr.*) и его фонетический вариант *pars* (*СКВ*), а также турецкое *qaplan* ‘тигр, барс’ (*Чакчир 1905*; ср. также романиотское *qaplanya* в *JTS 5321*), выделяется галицкий перевод (*B 556*), который следует славянским, зависящим от *Vulg.*, — словом *pard* (в форме род. мн. *pard-lar-nin*).

и из библейских книг [СлРЯ XI—XVII вв., 29: 171]; однако схожая форма *тавллы* ‘(доски для) игры в нарды, кости, шашки и фигуры для них’ и производные от неё *тавлыйный* и *тавлиный* имеют гораздо больше употреблений [там же: 171—172].

• **шафранъ** (4:14) — перевод др.-евр. *karkōm* ‘шафран (здесь: пряность и краситель из высушенных рылец цветков шафрана посевного — *Stocus sativus*)’: одно из семитских соответствий этой форме (ср. аккадское *kurkānū*, арабское *kurkum*, с которыми, вероятно, связано и древнеиндийское *kuṅkumam*) стало источником для греч. κρόκος [GEW, II: 23; DELG, II: 585—586], от которого далее лат. *crocus* [LEW, 1: 150]. Позднее арабский заимствует другое название этого растения — из персидского *zarparān* в форме *za‘farān*³⁸, которая проникает в европейские и восточные языки (в том числе обратно в персидский, а оттуда в тюркские): так, через средневековое лат. *safranum* и старофранцузское *safran* это название попадает в ср.-в.-немецкий в виде *saf[r]rān* [EWDS: 613] (ср. также в словарях: [BMZ; BMZ, II/2: 14; MhdHW, II: 569—570]). В старопольском с пер. четв. XV в. известны формы с начальным шипящим — *szafrań* и *szefrań* (но также и *zafrań*) [SSP, VIII: 531] (ср. ст.-чеш. *šafrań*, *šefrań* [SDTS: 247]); форма **шафранъ** в «простой мове» зафиксирована с сер. XV в. в староукраинском ареале [ССУМ, 2: 554], в старобелорусском — с конца того же столетия [ГСБМ, 37: 68]. В великорусской книжности, согласно картотеке СлРЯ XI—XVII вв., хранящейся в ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, впервые встречается в «Хожении гостя Василья» (само путешествие было совершено в 1465—1466 гг., старший список — XVI в.) и в жалобе великого князя Ивана III на грабежи московских купцов в пределах Литвы, во владении короля Казимира, 1489 г., но в активном употреблении лишь с посл. четв. XVI в. Если в *LXX* и *Vulg.* для перевода др.-евр. *karkōm* в Песн 4. 14 использованы семитские заимствования κρόκος и *crocus* соответственно, то и долготеровские немецкие переводы, и иудейские таргумы выбирают уже хорошо знакомые производные от арабского *za‘farān*: это не отмеченный в словарях вариант *saffrion* в немецких старопечатных библиях (*Mentelin-*, *Eggestein-*, *Pflanzmann-Bibeln*), в остальных — *saffran*, в *Delftse bijbel* — *sofferaen*; у Саади Гаона [*Megiloth 1962*] собственно арабское слово *za‘farān* (*z‘pr‘n*), в анонимном комментарии *Opp. 625* практически та же форма (*z‘prn*), которую, вероятно, можно огласовать как *zefrań*, в староидишских переводах представлены следующие формы: *zafrań* (*zafrań*) в *Hébreu 445*, в глоссариях *Reuchlin 8* и *Reuchlin 9* (*zafrań*) и, вероятно, то же в глоссарии *Berlin 701* и в *Konst 1544* (*zafrań*), в остальных печатных изданиях — *zafrań* (*z‘prn* и *z‘prn*); в романиотском глоссарии *JTS 5321* — *safrāni* (*sa‘pərə‘nī*); в тюркских: *zafrań* в *Trak.* и *Чаччур 1905* (*zafrań* в издании М. Тиришкана 1841 г., однако в *СКВ 2019* передано по-арабски как *za‘afrań*), в *B 556* *šafrań* или *safrān* (*šāpərań* — чтение буквы «шин» двояко из-за неразличения фонем /s/ и /š/ в галицко-волинском диалекте караимского языка). Немецким переводам вторит чешский (*šafrań* и в *Bib. Olom.*, и в *Bib. Pr.*), чешскому — *Скор.* (**шафранъ**). Во всех старых ц.-слав. переводах, кроме хорватско-глаголического, выполненного с *Vulg.*, употреблен грецизм *крокосъ* (в глаголическом — *чипромъ*, где **чип(e)ръ* — вряд ли восходит к арабскому *za‘farān*); чтение **шафранъ** появляется лишь в *Муз.* и *Вул.* (даже в «простомовном» переводе с чешского — явное недоразумение *съ сахаромъ*). Кроме

³⁸ Asbaghi A. Persische Lehnwörter im Arabischen. Wiesbaden, 1988. S. 145.

того, соотнесение шафрана с народом содержится в одной из статей «Учебника древнееврейского языка»: «Нердъ, Шѣорѣнъ» [У: 152/153], — при том, что в Глоссарии нарד соотносится с мускатом (см. выше).

3.2.2. Гапаксы восточнославянской книжности

• *ви́рохъ* (4:6,14) — германизм, которым *Муз.* в Песн 4:6 и 4:14 переводит др.-евр. *lāḇōnā^h* ‘ладан’: это явное заимствование из ср.-в.-нем. *wī(h)rouch* с тем же значением [BMZ, II/1: 746–747; MhdHW, III: 930–931]³⁹, в словарях приведены также формы с дифтонгом в первом слоге (*wei-*) и без дифтонга во втором (*weirach*, *wirōch*, *weirōch*). Впервые на этот германизм в *Муз.* обратил внимание А. А. Алексеев, поначалу предположив, что это слово «является западнославянским образованием с приставкой *vy-* от герм. корня *Rauch*, древневерхненем. *rouh*, глагол *riechen* — “пахнуть, нюхать”»⁴⁰; затем Алексеева поправил Таубе, который привел уже правильную ср.-в.-нем. форму *wīrouch*⁴¹, после чего Алексеев, рассматривая слово *ви́рохъ*, ссылаясь уже на словарь М. Лексера (MhdHW)⁴². В Песни песней по *MT* слово *lāḇōnā^h* встречается еще в стихе 3. 6 и в *Муз.* переведено как *темианъ бѣлый* (в Вил. — *ладанъ*), что близко толкованию Глоссария: «Вирохъ — древо бѣло и чисто». Почему ладан назван здесь белым, понятно: само слово *lāḇōnā^h* производно от *lāḇān* ‘белый’, — однако толкование через слово *древно* может объясняться двояко: либо имелась в виду не сама благовонная смола, а дерево, которое его давало, либо эта глосса отталкивалась от стиха 4. 14: ‘со всеми деревьями ладана’. В *LXX* слово *lāḇōnā^h* было переведено омонимично названию Ливана (*Lāḇānōn*, также производного от *lāḇān*) — как *λίβανος*, поэтому из греч. текста Песни песней не понять, где имелось в виду благовоние, а где горный массив, — в отличие от *Vulg.*, где для благовония было использовано собственно латинское слово *tus* (*turis*), а для названия горы — заимствовано семитское *Libanus*, которое во всех местах Песни песней, кроме одного (4:11), передает др.-евр. *Lāḇānōn*. В Песн 4. 14 *Vulg.* на месте *Lāḇānōn* даёт *tus*⁴³, что отражается во всех переводах, зависящих от *Vulg.*, а не от *MT* или *LXX*. Обратное явление в *Vulg.*, когда *lāḇōnā^h* передано как *Libanus*, встречается в Песни песней лишь в стихе 4. 14. Примечательно, что германское название ладана, которое, впрочем, было основным, если не единственным, использовалось в немецких переводах Библии, как христианских, так и иудейских (на старый идиш). В в.-нем. долютеровских переводах в соответствии с *tus* Вульгаты (Песн 3. 6, 4. 6 и 4. 11) основная форма *weyrauch/weirauch*⁴⁴, в н.-немецких — *wieroec/wyeroec* (*Delftse bijbel*) и

³⁹ Возникло в результате сложения др.-в.-нем. глагола *wihen* ‘освящать’ и *rouh* ‘дым’, т. е. древнегерманское название ладана мотивировано значением ‘священный (освященный) дым’ [EWDS: 784]. Ср.-н.-немецкие соответствия фонетически несколько дальше от формы *ви́рохъ*: *wirōk*, *-rik*, *-rek* [MndW, V: 737].

⁴⁰ Алексеев А. А. Песнь Песней по списку XVI века... С. 72.

⁴¹ Taube M. Op. cit. P. 205.

⁴² Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности... С. 142.

⁴³ В старолатинском переводе и в цитатах из него, например у Амвросия Медиоланского, использовано название горы (*Libani*): Treat J. C. Lost Keys... P. 207.

⁴⁴ Фонетические варианты с иной дифтонгизацией: *weirach* (*Mentelin-Bibel*, 3:6)/*weyrach* (*Schönsperger-Bibel 1490*, 4:6; *Schönsperger-Bibeln 1487, 1490*, 4. 11) и *wyrauch* (*Sensenschmidt-Bibel*, 4. 11).

wirok (*Lübecker-Bibel*), но в Песн 4. 14 в соответствии с *Libanus* — только *liban*. Именно поэтому в Песн 4. 14 и *Муз.*, и Глоссарий следуют традиции переводов не с *Vulg.*, а с *MT*, причем, учитывая гапакс *wirox̄*, только на иудео-немецкий язык (протоидиш): в стихах 3. 6, 4. 6 и 4.14 др.-евр. *lāḇōnā^h* передается в них как *weyrach* (*wwyy^ʳk*) или *weyaroch* (*wwyy^ʳrwk*) *Hébreu 445, Konst 1544* (в 3. 6 опечатка *wwyy^ʳwrk*; в регулярно огласованном *Reuchlin 9* написание ווירך в Песн 3. 6 и ווירך в 4. 14, возможно, следует читать именно как *wiroch*, без дифтонгизации, поскольку подстрочный «камац» может дублировать в орфографии этого кодекса следующую далее в строке *mater lectionis* «вав»), *Augs 1544* и два его переиздания *Cr 1560, Bas 1583* в 4:6 дают, однако, *wald*, но в остальных двух стихах *weyarich* (*wwyy^ʳryk*) *Augs 1544* и *weyerich* (*wwyy^ʳryk*) *Cr 1560, Bas 1583*. При этом *Lāḇānōn* в 4. 11 во всех староидишских версиях — кроме глоссария *Berlin 701*, где ни *lāḇōnā^h*, ни *Lāḇānōn* не глоссируются, — передается словом *wald* ‘лес’ (то же и в других местах). Ни в одном из исторических словарей западно- и восточнославянских языков форма, сколько-нибудь напоминающая *wirox̄*, не засвидетельствована (если не считать польского *wurok* ‘приговор’, не имеющего никакого отношения к ср.-в.-нем. *wîhrouch*; крайне редкая польская фамилия *Wyroch*⁴⁵ неясного происхождения и не может свидетельствовать о том, что в старопольском языке был соответствующий апеллятив).

• *палась* (3:9) — несмотря на сходство со словом *палаць*, использованном в этом месте в качестве соответствия др.-евр. гапаксу *ʿappiryōn* в *Вул.*, форма *палась* в большей степени отвечает ср.-в.-немецкому (протоидишскому) источнику — *palas(t)* ‘дворец’ [BMZ, II/1: 459–461; MhdHW, II: 197–198], которое восходит не к итал. *palazzo* (к чему обычно возводят и ст.-чеш. *palác* [ESJČ: 428]⁴⁶, и ст.-пол. *pałac* [SEJP-Boгуś: 409]⁴⁷), а к ст.-фр. *palais*, продолжавшему лат. *Palatium* ‘Паладинский холм в Риме → (императорский) дворец’ [EWDS: 523]. Если написание *палас* Глоссария считать первичным (как *lectio difficilior?*), а *палаць* Виленского свода — наоборот, вторичным и приведенным к широко распространенной в «простой мове» полонизированной форме⁴⁸, то первое окажется ближе старо-

⁴⁵ Согласно данным сайта «Nazwiska w Polsce» (<https://polskienazwiska.pl/>), опирающегося на реестр PESEL (Powszechny Elektroniczny System Ewidencji Ludności — Всеобщая электронная система учета населения), самую полную базу данных жителей Польши, в стране имеется всего три лица мужского пола с фамилией *Wyroch*, которая в 2017 г. была зафиксирована лишь в Нижнесилезском воеводстве. У фамилии *Wyrucho* (только в таком написании) также немного носителей, хотя и заметно больше — 47, и эта фамилия также типична для Нижнесилезского воеводства. Учитывая, что эта территория заселялась после Второй мировой войны поляками с «кресов», т. е. выходцами из Украины и Белоруссии, вероятно, изначально фамилии *Wyroch* и *Wyrucho* были распространены именно там. Происхождение их носителей из базы данных, конечно, неизвестно.

⁴⁶ В. Махек сомневается в заимствовании из немецкого, хотя и допускает метатезу финали *st* → *ts* (с) в ср.-в.-нем. форме *palast*. Связь с другим ср.-в.-нем. когнатом *pfalzenze, pfalz(e)* латинского *Palatium*, восходящим непосредственно к позднелат. *palantia*, без старофранцузского посредничества [EWDS: 538–539], еще более проблематична.

⁴⁷ Слово *palác* известно в старочешском со втор. пол. XIV в. [StčS], *pałac* в старопольском — с сер. XV в. [SSP, VI: 11].

⁴⁸ См. множество примеров употребления, в том числе дериватов, из рукописей с нач. XVI в.: [ГСБМ, 23: 395]. В великорусских памятниках известно лишь по азбуквникам как польское слово [СлРЯ XI–XVII вв., 14: 131].

идишским переводам библейского *ʿappiryôn*⁴⁹, которое понималось как ‘дворец’ (*hēkāl*), правда применительно к Иерусалимскому Храму, еще в Таргуме Песни песней. Аугментированная форма *palast* (*pʿlšt*) представлена в ряде печатных староидишских переводов (*Augs 1544, Cr 1560, Bas 1583*), однако в *Konst 1544* в виде глоссы на полях с иным вокализмом — *palis/pales* (*pʿlys*). Примечательно, что аналогичная форма того же происхождения дается и в романиотском глоссарии *JTS 5321*, правда с озвончением начального согласного: *balati* (*baʿlaʿtī* — из *לָאֲלָאֲתִי*)⁵⁰. Понимание «апирьона» как помещения или здания находим и в тюркских переводах: *kʿermʿen* (*kēyrameyn*) ‘замок, крепость’ в *B 556*, *čēbar saraj* ‘приятный дворец’ в *Trak.*, *qamere* (*qāʿmēreh*) ‘комната, палата (во дворце)? беседка?’ в крымчакском *Чакчур 1905*⁵¹. В *Vulg.* слово *ʿappiryôn* переведено как *ferculum* ‘носилки’, однако все в.-нем. долютеровские переводы поняли его как кровать — точнее, передали диминутивом *betlein* ‘кроватька’ (орфографические и фонетические варианты: *betlin*, *bettlein* и *bethlein*), в *Delfise bijbel — troen* ‘трон’, в *Lübecker-Bibel — waghēn* ‘повозка’. Старочешские переводы — как комнату: *pokoju* в *Bib. Olom.*, *večēradlo* (*večeřadlo*) ‘горница’ в *Bib. Pad.* (отсюда *престоль вечерадло* в «простомовном» переводе Син. 558), *pokogiček* в *Bib. Pr.*, но Скорина выбирает для перевода другое старочешское слово — *komora* (ср. *komora* [GbSlov]), известное уже и старопольскому языку (ср. *komora* [SSP, III: 322–323]), и «простой мове»

⁴⁹ Само это слово вызывало множество затруднений уже у первых переводчиков и экзегетов. Перевод *LXX* φορέϊον ‘носилки, паланкин’ является одним из самых вероятных этимонов этого библейского гапакса, который считается большинством исследователей гречизмом. См. обзор всех этимологических версий, в котором предпочтение отдается греческой и предполагается исходное значение ‘брачное ложе’ в тексте Песни песней (Эйделькинд Я. Д. Указ. соч. С. 139–146, 432–435). Не было единства и среди традиционных иудейских комментаторов: так, Раши понимает *ʿappiryôn* как ‘шатер’ (*ʾōhel*), Ибн-Эзра — как ‘(свалдебный) навес’ (*ḥuppāh*), анонимный комментатор в *Opp. 625*, истолковывая это слово как ‘сетка’ (*killāh*) или ‘разновидность купола’ (*kippāh*), приводит также старофранцузский эквивалент *arc volud* (*ʳɑrwɔlwɔd*) ‘изогнутый свод’. Два толкования — Раши и Ибн-Эзры, — причем на иврите, объединяет староидишский перевод в *Hébreu 445*: «עַן ḥuppāh daz meynt ʾōhel mōʿēd (= *хуна*, что значит Шатер Встречи [Моисея с Богом: Исх 27. 21, Числ 1. 1])». Также *хуна* приводится в глоссарии *Berlin 701*.

⁵⁰ Форма *לָאֲלָאֲתִי* — усеченный среднегреческий вариант *λαλάτιον* [AMEДГ, ID: 238]; в более ранний период только *λαλάτιον* [LBG, 5: 1178]. Именно из греческого было заимствовано слав. *полата*, представленное уже в ранних памятниках [SJS, III: 134], прошедшее через всю средневековую восточнославянскую книжность, в том числе в виде производного *полати* [СлРЯ XI–XVII вв., 16: 193–195], известно оно было также и «простой мове» [ГСБМ, 26: 111].

⁵¹ Словарь крымскотатарского языка для слова *кьамере* дает два значения: ‘беседка’ и ‘ниша для складывания одеял и подушек’ (второе — с пометами «этнографическое» и «специальное») [КРУС, I: 276]. Любительский (но единственный в своем роде) словарь «крымчакского языка» — с несколько иным консонантизмом *камере* — приводит лишь второе значение ‘ниша в комнате’ [КРПКС: 88]. Я. Янбай транскрибирует форму *qāʿmēreh* не очень точно (*кьамера*) и ошибочно переводит ее с опорой на еврейский оригинал как ‘паланкин’ (Янбай Я. Указ. соч. С. 45). Совершенно очевидно, что *кьамере* — заимствование из европейских языков, восходящее к лат. *camera* ‘свод’, которое, в свою очередь, заимствовано из др.-греч. *καμέρα* ‘сводчатая комната’ [LEW, 1: 146] (например, итал. *camera* ‘комната, палата, помещение’, ср.-греч. *καμέρα* или *κάμερα* со значениями ‘свод’ и ‘арка’ [LBG, 1: 753; AMЕДГ, Z: 305–306], вторично заимствованное из поздней латыни).

[ССУМ, 1: 492; ГСБМ, 15: 240–244] (ср. более поздние употребления в великорусском ареале: [СлРЯ XI–XVII вв., 7: 266–267]; см. также сноску 51). Во всех ранних церковнославянских переводах Песни песней, в том числе в хорватско-глаголическом, использовано слово *носило* (в Острожской Библии — *носилникъ*), однако у Константина Костенецкого — *скровищница*. Таким образом, чтения Глоссария и *Вил.* и формально (в Глоссарии с большим сходством), и семантически (в том числе с опорой на толкование Глоссария: «дом царский») ближе всего стоят к староидишским переводам.

• **пументованный** (8:2) — гапакс *ЗП*, которым был переведен также гапакс *МТ réqaḥ* ‘пряность, аромат’⁵²: «ʔašqəḳā miyuʔayin hārēqaḥ (= я бы напоила тебя пряным (ароматным) вином)» — «напою тебе от вина *пументованного*». Обращает на себя внимание сходство корня причастия *пументованный* (от незасвидетельствованного глагола **пументовати*) с гапаксом *Муз.* — *поментникъ*, которым было переведено регулярно встречающееся в *МТ* причастие *rôḥēl* ‘торгующий (= торговец, купец)’⁵³ в Песн 3. 6: «mikkōl ʔabqaṭ rôḥēl (= от всякого порошка торговца)» — «от всего праху *поментника*». Образование от слав. *мата* впервые предложил для этого слова А. А. Алексеев [1981: 72], далее Таубе отнес его к полонизмам⁵⁴, по-видимому, из-за реконструируемого корня **мент-*, отразившего как будто бы носовой гласный⁵⁵: в польск. *mięta* ‘мята’ носовой сохранен, однако слова **pomietnik* никогда не было и нет в польском языке, равно как и глагола **pomietować* и причастной формы **pomietowany*. В действительности *поментникъ* — это лишь кажущийся полонизм, что очевидно, если обратиться к *Vulg.*, где *rôḥēl* переведено как *pigmentarius*, что применительно к текстам классической латыни понимают обычно как ‘торговец красками и мазями’ [ЛРС: 769] (ср. также [OLD: 1378]), однако в средневековой латыни *pigmentum* — это уже не только ‘краска’, но также ‘пряность, специя’ (во мн. ч. *pigmenta*) и также ‘пряное вино’, а *pigmentarius* — это ‘аптекарь, торговец специями и снадобьями’ [MLLM: 796]. Латинское слово, в свою очередь, было освоено в.-нем. языком как *pigmentære*, *bîmentære* и, наконец, *pîmentære* с тем же значением ‘торговец специями’ [BMZ, II/1: 518; MhdHW, II: 269]. Таким образом, таинственный *поментникъ* из *Муз.* — это, безусловно, ср.-в.-немецкий *pîmentære*, т. е. наполовину заимствование, наполовину калька (полное заимствование было бы **пиментарь*/**поментарь* или **ниментарь*/**номентарь* до отверждения конечного *p*). При этом, однако, ни в христианских в.-нем. переводах, ни в староидишских этот термин, несмотря на прямое текстуальное влияние *Vulg.* для первых, не используется. В ранних в.-нем. изданиях (*Mentelin-*, *Eggestein-*, *Pflanzmann-Bibeln*) *pigmentarius* переводится словом *wurtze* ‘пряная трава’ [BMZ, III: 831; MhdHW, III: 1012], в остальных, более поздних, — *confect* ‘приготовленная сладость’ (от лат. причастия *confectum* ‘приготовленное’, далее собственно ‘конфета’, семантика развивалась в языке

⁵² Глагольный корень *r-q-ḥ* ‘готовить благовонную смесь’ представлен в *МТ*, однако, несколькими производными, в том числе именами, но форма *réqaḥ* встречается лишь единожды [СБИ: 489–490].

⁵³ Ср. [BDB: 940; HALOT; СБИ: 480], а также: Эйделькинд Я. Д. Указ. соч. С. 427.

⁵⁴ Taube М. Оп. cit. P. 205.

⁵⁵ В частной переписке с автором настоящей статьи Таубе подтвердил эту интерпретацию.

аптекарей) [MhdHW, I: 1673; EWDS: 396]. Н.-нем. переводы дают здесь наименование человека, а не вещества: *crudenaer* ‘травник’ (*Delfse bijbel*) и *abbeteker* ‘аптекарь’ (*Lübecker-Bibel*). Последнее слово, в иной диалектной форме, используют в Песн 3. 6 все печатные староидишские переводы и их рукописные источники: *aptekr* (ʔptyqr *Hébreu* 445, *Konst* 1544), *apiteyker* (ʔpytʔyqʔr *Berlin* 701), *aptekar* (ʔapteyqaʔr, *Reuchlin* 8), *des aptekar* (*deʔʔapteyqaʔrʂ*, *Reuchlin* 9), *apiteqr* (ʔpytēqr *Augs* 1544), *apitigir* (ʔpytygyr *Cr* 1560, *Bas* 1583) — ср. «от всякого пороху *антѣчного*» в *Вул.*, «и всякого праху *анотекарева*» у Скорины (последний заимствовал это слово из чешской Библии, ср. в *Bib. Pr.*: у *wffelike(h)o p(ra)chu apotekařowa*). В Песн 8. 2 традиционные иудейские переводы и переводы с *Vulg.* расходятся, поскольку в последней «пряное вино» обозначено вне связи с «аптекарем» — как *vinum conditum* ‘вино ароматизированное’: отсюда во всех в.-нем. изданиях *vermischten* (*vermüscheten*, *Schönsperger-Bibeln*) *wein* (*wyn*, *weyn*) ‘смешанное вино’, в н.-нем. переводах — ‘крепленое (букв. сделанное) вино’ (*ghemaekten wyn*, *Delfse bijbel*; *ghemenghedem win*, *Lübecker-Bibel*), в чешской Библии — *napou z vina vdielaneho* (т. е. выглядит как калька с н.-нем. переводов), однако Скорина не использует чешское чтение в определении типа вина: *напой от вина приправленаго*. Связь ароматизированного вина (*yáyin hārēqaḥ*) в Песн 8. 2 с торговцем (*rôḥēl*) в 3. 6 характерна именно для иудейской экзегетической традиции, причём начиная еще с *LXX*, где торговец — это именно изготовитель благовоний (μυρεψός), а вино характеризуется однокоренным прилагательным μυρεψικός ‘благовонный, ароматный’. Церковнославянские переводы с *LXX* используют в обоих стихах один корень (в «мифодиевском» это *муротворьць*, у Константина Костенецкого *муролиатель*, а в толковом — *вона*, ср.: 3. 6 ѿ *всѣхъ вонь мюрныхъ*, 8. 2 *вина с вонами строенаго*). Часть печатных староидишских переводов в Песн 8. 2 также понимает это вино как аптекарское: *von weyn des apitekrs* (ʔpytēqrʂ, *Augs* 1544, ʔpytqrʂ *Cr* 1560, *Bas* 1583); однако ‘вино приправленное’ *von weyn di givartsten* (*gywwʔrʂʂtn*) в *Hébreu* 445, *varts* (*wwʔrʂ*) в *Berlin* 701, *von dem weyn des givauristen* (*gywwʔwrʂʂtn*) в *Konst* 1544. Чтение *от вина антѣчного* находим здесь и в *Вул.*, тогда как в *Муз.* — *вином благовонным*.

• **ципорось** — слово из Глоссария, которое толкуется в нем как *кипарисъ*, но при этом не может быть однозначно соотнесено с конкретным местом Песни песней, если обращаться к тем двум переводам, материал которых представлен в Глоссарии, а именно к *Муз.* и *Вул.* Собственно кипарис или можжевельник (др.-евр. *bārôṭ*, греч. *κυπάρισσος*, лат. *cypressinus* ‘кипарисовый’ — из *cypressus*) упоминается в стихе Песн 1. 17: «потолки наши — кипарисы» в русском Синодальном переводе, следующем традиции *LXX* и *Vulg.*, но «наши стены — можжевельник» в новом переводе Я. Д. Эйделькинда. Оба западнорусских перевода с еврейского дают здесь неожиданное *латы наши никсусовы* (в *Муз.* ошибочно *никсусовы*), где *никсусъ* — это, безусловно, буксус, или самшит. Не вдаваясь сейчас в подробное обсуждение этого места *Муз.* и *Вул.*, которое текстуально поддерживается чтением староидишских переводов (*unzr latn buqs boymn*, *Augs* 1544, *Cr* 1560, *Bas* 1583), признаем, что оно не соответствует рассматриваемой статье Глоссария. Не исключена возможность того, что с кипарисом было спутано название другого растения, упомянутого несколькими стихами выше, — хны: *kôper* в *MT*, *κύπρος* в *LXX* (Песн 1. 14), в *Vulg.* (Песн 1. 13) переданное как *cyprus*, что далее в немецких

переводах выступает как *cipres* — то же, что кипарис [BMZ, I: 820; MhdHW, III: 1132] (в чешской Библии — прилагательное *cyprský*, которое путали с другим — *cypršivový* ‘кипарисовый’ [StčS]). Как бы то ни было, огласовка формы *ципорось* пока необъяснима: возможно, это результат порчи текста.

• **цолта** (2:5) — толкование редкого слова *MT* [’]*āššā^h*, которое современными гебраистами обычно понимается как ‘комок слепленного изюма’ [СБИ: 59], однако вызывало различные споры в средневековой экзегезе⁵⁶, — во фразе *sammakūnī bā’āššōt* (букв. ‘подкрепите меня в сластях’). В Глоссарии приведены две версии перевода этого слова: «Подпречите мя *цолтами* (рекше: *кубки*)». Первая соответствует чтению *Муз.*, не совпадая с ним, однако, в передаче глагола: «скружил мя въ *цолтах*». Вторая — чтению *Муз.*: «подоприте мя *кубки*», — и эта версия (‘сосуд с вином’) наиболее распространена в традиционной средневековой экзегезе: Саадия Гаон [*Megiloth* 1962] использует слово *qinnīna* ‘бутыль’; ср. в анонимном комментарии *Opp.* 625 со ссылкой на Ибн-Пархона: «*ашушот* — стеклянные сосуды (*kāley zākukit*), полные вина»; в *GrVen* — βίχος ‘кувшин’; в староидишском глоссарии *Berlin* 701 среди прочих вариантов приводится *kufen* (*qwpyn*) ‘сосуды’ (*kopin mit weyn* ‘сосуды с вином’ в *Reuchlin* 9); в иудео-тюркских: *flaska* (*Trak.*) и *piyala* [*CKB* 2019]⁵⁷. Раши оставляет без перевода слово *ашуша*, однако распространяет его — во множественном числе, но в сопряженной форме в первом случае — двумя разными определениями: «*ашуш*’ами виноградными (*ba’āšišey ‘anaḥim*) или *ашуш*’ами из чистой муки тонкого помола (*ba’āšišōt sólet nēqiyua*)». Трактовку *ашушот* как неких мучных изделий принимают староидишские переводы: *zemil* (*z^cmyl*) в ед. ч. в *Augs* 1544, *Cr* 1560, *Bas* 1583 и во мн. ч. *zempln* (*zymln*) в *Konst* 1544, — что соответствует ср.-в.-нем. *sēmele*, *simele*, *sēmel*, *simel* ‘булка; белый хлеб’ [BMZ, II/2: 248–249; MhdHW, II: 874]. То же значение — некоего белого хлеба — имеет и старопольское слово *cołta* (варианты *cołt*, *cołtek*): на то, что *цолта* в тексте *Муз.* восходит именно к этой форме, со ссылкой на «Старопольский словарь» указал еще А. А. Алексеев [1981: 66], к полонизмам отнес его также Таубе⁵⁸. Однако можно ли считать это слово именно польским? Дело в том, что приведенные три формы известны только в качестве глосс к латинским названиям белого хлеба и в качестве полноценно функционирующих в старопольском языке слов не встречаются [SSP, I: 328–329], нет их уже в польских текстах XVI в. [SP XVI w., III: 661]. Наконец, *cołta* — действительно заимствование из ср.-в.-нем. *zēlte*, причем без чешского посредничества [WDLP]. Словом *zēlte* обозначалось некое плоское хлебобулочное изделие [BMZ, III: 870; MhdHW, III: 1055].

⁵⁶ Я. Д. Эйделькинд предлагает более нейтральный перевод ‘сласть’, подробно разбирая различные версии трактовки этого слова (см.: Эйделькинд Я. Д. Указ. соч. С. 325–330).

⁵⁷ На интерпретацию библейского слова *āššā^h* как стеклянного сосуда в арабо- и персоязычной еврейской традиции могло повлиять созвучие с персидским *šīša* ‘стекло’, которое было заимствовано в арабский в значении ‘сосуд для курения (кальян)’ (см.: Asbaghi A. *Op. cit.* S. 184).

⁵⁸ Taube M. *Op. cit.* P. 205.

3.3. Текстологическое значение заимствованной лексики Глоссария

Наличие заимствованной лексики в тексте может, с одной стороны, служить свидетельством межъязыковых контактов между создателями текста (точнее, той языковой среды, которая привычна для них) и носителями иных языков, а с другой — говорить о контактах между самими текстами, когда заимствованные слова в изучаемом тексте появились благодаря обращению его создателей к другому тексту. В нашем случае речь идет о фрагментах одного и того же текста — библейской книги Песни песней, — но на разных языках, причем переводы вполне могли служить оригиналами для интересующих нас вариантов *Муз.* и *Вил.* Был ли для них непосредственным источником именно древнееврейский *МТ*? Об этом, на первый взгляд, говорит наличие в *Муз.* и *Вил.* некоторого количества гебраизмов, однако практически все они — имена собственные. Иначе обстоит дело с гебраизмами в Глоссарии: из 19 выявленных нами случаев имен собственных только четыре, и три из них использованы в тех же местах текста в *Муз.* и/или *Вил.* (это *Геладь*, *Енгеди* и *Ливанонь*; лишь топоним *Кармель* не использован ни в *Муз.*, ни в *Вил.*, поскольку передан в них нарицательными именами: *гай* и *ядро* соответственно⁵⁹). Остальные 15 гебраизмов Глоссария — нарицательные имена, которые в *Муз.* и *Вил.* переведены (кроме слова *нердъ*), из них 13 — гапаксы (кроме слова *нердъ*, это еще *тмаръ*, чье появление в переводе Песни песней Скорины ровно в том же месте пока невозможно удовлетворительно объяснить). Кроме того, все нарицательные гебраизмы Глоссария толкуются при помощи иных слов или словосочетаний, в том числе с использованием чтений *Муз.* и *Вил.* Таким образом, есть все основания полагать, что гебраизмы Глоссария восходят непосредственно к *МТ* или к некоему иноязычному глоссарию (наподобие староидишских или романиотского), в котором был использован лексический материал *МТ*.

Остальные иноязычные заимствования Глоссария, как было показано выше, — практически все германизмы (заимствования из ср.-в.-немецкого), даже если в самом ср.-в.-немецком они являются заимствованиями (это касается большинства рассмотренных слов, восходящих преимущественно к латыни — основному первоисточнику культурных заимствований в языках Западной и Центральной Европы). Прямое заимствование из латыни, языка к тому времени исключительно книжного, не имеющего носителей, естественно, было невозможно без посредничества живых языков, которые в качестве посредников не могли не оставить своих следов на форме заимствованных слов, и последняя свидетельствует о ср.-в.-немецком как о непосредственном языке-источнике. Однако в случае с заимствованием из ср.-в.-немецкого в «просту мову» возникали иные языки-посредники — старопольский и старочешский, поскольку непосредственно с немецкоязычным населением общались носители именно

⁵⁹ М. Альтбауэр связывает такой перевод топонима *Karmel* в *Вил.* с тем, что омонимичное ему слово изредка обозначало в *МТ* некие зерна, причем связывая это понимание с аллегорическим толкованием Герсониды (Altbauer M. Op. cit. P. 70). Не вдаваясь в подробности чрезвычайно сложного толкования Герсониды [Gers.: 83, notes 152–154: 141], отметим, что *karmel* — это не только некие ‘зерна’ (точнее, ‘созревшие колосья’), но и ‘земля, покрытая садами’ [СБИ: 241], откуда понятен вариант *Муз.* — *гай* ‘роща’.

последних, при этом ближе к немцам были чехи, и весьма часто старочешский сам служил посредником между ср.-в.-немецким и старопольским. Безусловно, часть рассмотренных выше германизмов нельзя не признать также и полонизмами и/или богемизмами (*инберь, коруна, мушкатъ, шафранъ, цолта*), часть имело соотвествия в старопольском и/или старочешском, но в иных формах (*измалевание* vs. ст.-пол. *zmalowanie*; *мастеръ* vs. ст.-чеш. *mistr/místr/miř* и ст.-пол. *mistr/mistrz*; *мура* vs. ст.-чеш. и ст.-пол. *mur*; *пардусъ* vs. ст.-чеш. и ст.-пол. *pard, pardus*; *тавла* vs. ст.-чеш. *táfle* и ст.-пол. *tafla*; *паласъ* vs. ст.-чеш. *palác* и ст.-пол. *pałac*; *ципоросъ* — ст.-чеш. *cypres/ cypreř* и под., ст.-пол. *cyprys/cypresz*), наконец, два слова не находят никаких соответствий в старопольском и старочешском: это *вирохъ* и *пументованный*.

Кроме поиска источников заимствованной лексики в словарях соответствующих языков-доноров и языков-посредников, возможен и другой подход — поиск соответствий в том же тексте, т. е. в книге Песни песней, в переводах на эти языки, что дает более важные результаты, поскольку открывает возможность не только языкового, но и текстуального влияния. И оказывается, что из 14 рассмотренных германизмов (частично полонизмов/богемизмов и двух известных древнерусской книжности слов) три находят соответствия в переводах Песни песней на средненемецкие языки и старочешский (*коруна, пардусъ* и *шафранъ*), еще пять — только в немецких переводах (*мастеръ, мура, тавла, вирохъ* и *паласъ*), т. е. чуть больше половины заимствований являются текстуальными, а не просто языковыми. При этом среди средненемецких переводов выделяются те, что выполнены в еврейской графике для немецкоязычных иудейских общин, — переводы на протоидиш, или старый идиш: они важны в нашем случае тем, что и Глоссарий ориентировался на иудейскую традицию толкований и переводов Священного Писания, а не христианскую, хотя составителем и «Учебника древнееврейского языка», и «Забелинской подборки» был, безусловно, православный христианин.

Основное текстологическое значение европейских заимствований Глоссария состоит в том, что бóльшая их часть используется или в *Муз.* (*мушкатъ, пардусъ, тавла, вирохъ, цолта*, а также *поментникъ*, которые мы предполагаем однокоренным гапаксу Глоссария *пументованный*), или в *Вил.* (*коруна, мура, палац* вм. *паласъ*, что могло быть исправлением на более привычную писцу форму), или и в *Муз.*, и в *Вил.* одновременно (*мастеръ, шафранъ*), — т. е. обращение к староидишским переводам Песни песней необходимо постулировать прежде всего для создателей *Муз.* и *Вил.*, а не собственно для составителя Глоссария, хотя он и был знаком с ашкеназским произношением иврита, о чем свидетельствуют рассмотренные в разделе 3.1 гебраизмы. Оставшиеся три лексемы (*измалевание, инберь, ципоросъ*) могут восходить к дополнительным источникам Глоссария, связанным с ашкеназской средой. Наконец, если считать Глоссарий продолжением «Учебника древнееврейского языка» (У), то в последнем обращает на себя внимание практически полное отсутствие германизмов в толковой части: древнееврейские слова и выражения толкуются в нем исконно славянскими средствами «простой мовы», церковнославянского языка и некоторыми греческими параллелями. Лишь два слова в «Учебнике» — *марьграмъ* и *шаоранъ*

[У: 152/153] — восходят к *Муз.* и *Вил.*, причем если *шаорань* находится в толковой части, переводя др.-евр. *нердъ*, то слово *маръграмъ* было воспринято составителем У как древнееврейское ошибочно: в действительности это известное староидишским переводам Песни песней *milgrom* (*mylgrwm*, *Augs 1544*, *Cr 1560*, *Bas 1583*) или *milgram* (*mîlgra'm*, *Reuchlin 9*; *mylgr'm*, *Konst 1544*) — производное от латинского *malogranatum* ‘плод граната’ (ср. в ср.-в.-нем. ‘гранатовое яблоко’ *malgranapfel*, *malagram-*, *malgranöpfel*, *malagranâtapfel*, *margranöpfel* [MhdHW, I: 2015, 2047] и ‘гранатовое дерево’ *margramboum* [BMZ, I: 228]).

4. Гапаксы Глоссария восточнославянского происхождения

ЗП в своей основной, повествовательной, части, которая представляет собой перевод на «просту мову» трех ветхозаветных фрагментов, содержит 18 гапаксов, образованных от хорошо известных в славянском ареале, в том числе западнославянском, основ и корней: они были рассмотрены при анализе языка этой части *ЗП*⁶⁰. Глоссарий *ЗП*, который не был учтен в последней статье, содержит еще шесть гапаксов подобного типа, так что общее количество неучтенных в исторических словарях западно- и восточнославянских языков лексем, выявленных в *ЗП*, достигает 24 единиц. Рассмотрим их в алфавитном порядке:

- **возпяяти** — глагол, который приводится при глоссировании фрагмента стиха Песн 2. 7 или 3. 5: «И аще пробудитесь и аще възбудитесь (а инако: аще *въспняете*)». Один из этих стихов приводится в Глоссарии снова, но уже несколько в иной версии, без альтернативного перевода второго глагола: «Аще възбудитесь, аще *осваритесь*». В *МТ* стих 3:5 полностью повторяет стих 2. 7: ...*’im-tā’rû wə’im-tə’ôrərû* (‘*et-hā’ahābā^h ‘ad šettehpās*) ‘не будите и не будите (любовь, доколе ей угодно)’. В *Муз.* приведенный оборот выглядит одинаково в обоих стихах: «...ег[д]а възбудитесь, еда осваритесь» (2:7) и «...еда възбудитесь, еда осваритесь» (3:5) и в таком виде близок по лексическому составу второму варианту Глоссария; тогда как в *Вил.* есть отличия в приставках: «...ачь обудите, ачь вбудитесь» и «...ачь збудитесь, ачь збудите» соответственно. Кроме того, в несколько урезанном виде и с другой частицей при обоих глаголах эти два стиха повторены в Песн 8. 4: ...*ma^h-tā’rû wə ma^h-tə’ôrərû*, — что сказалося и на обоих славянских переводах: «что побужаетесь и что сва[ри]тесь» (*Муз.*) и «што побужаетесь и што побужаете» (*Вил.*). Как мы видим, словоформы *въспняете* нет ни в одном из приведенных чтений, однако она должна быть близка по значению глаголам *возбудитесь*, *(о)сваритесь* и *побужати*. Восстанавливаемый из нее инфинитив *возпяяти* не зафиксирован в словарях⁶¹, хотя он выглядит как приставочное образование от глагола *пяяти*, известного со значением ‘жаловаться, сетовать’ в великорусском ареале [СлРЯ XI–XVII вв., 14: 195], в западнорусском — только в катехизисе Симона Будного (1562), где оно представлено в цитате из 1 Кор 13. 4: «правый Христіанинъ маеть любовъ; котораа по Апслу не завидить не пенаеть, не гордится, не злообразуетса, не ищетъ своих речей». Однако составители словаря, видимо, не опознали цитату и истолковали *пяяти* в этом единственном

⁶⁰ Грищенко А. И. Язык «Забелинской подборки»... С. 570–573.

⁶¹ Вряд ли это то же, что *востпяяти* ‘вспенивать’ [СлРЯ XI–XVII вв., 3: 46].

примере как ‘дамагаца праз суд (= судиться)’ [ГСБМ, 24: 81], что со всей очевидностью ошибочно: если опираться на греческий оригинал или церковнославянскую традицию, то *пеняти* должно значить здесь ‘хвастаться’, если на *Vulg.*, то ‘делать неправильно’. Приставочно-возвратный дериват *запенятисе*, также представленный единственным примером 1508 г., истолкован как ‘адмаўляцца, не згаждацца (= отказываться, не соглашаться)’ [ГСБМ, 11: 68–69]. Инвариантом всех приведенных значений (кроме ошибочного ‘судиться’) является некое агрессивное речевое поведение, в связи с чем гапакс *воспеняти* может быть сближен с уже известными вариантами *сваритися* ‘ссориться’ [СлРЯ XI–XVII вв., 23: 98–99; ГСБМ, 31: 71–72] и *осваритися* ‘поссориться?’ (гапакс *Муз.* и Глоссария, ср., однако *осварити* в *Вил.* (Плач 3. 58) — перевод др.-евр. глагола *r-y-b* ‘враждовать, бороться, спорить, обвинять’ [СБИ: 478], снова с ошибочным толкованием ‘узбудзіць (= разбудить или возбудить)’ в словаре [ГСБМ, 22: 336]). Ничего похожего на *воспеняти* и *(о)сваритися* нет ни в одном ином славянском переводе Песни песней.

• *обневредити* и *обневрежение* довольно точно соотносятся с гапаксами *Муз. оневредити* и *обневрежение*, так что, скорее всего, и в *Муз.*, и в Глоссарии представлен один и тот же глагол со своим дериватом. Это была попытка перевода конструкции *MT* (Песн 8. 7) с одним и тем же глагольным корнем *b-w-z* ‘презирать’: *bôz yābūzû lô* ‘над тем посмеются, и только⁶² (букв. презирать презирают к нему)’. *Муз.* передает это место следующим образом: «обневреждением оневредено къ нему», — то есть практически так же, как в первом варианте Глоссария: «обневрежением обневрежену бы к нему (рекше: ни-во-чтоже не брегли товару дому моего)». Перевод *Вил.* принципиально иной, хотя и перекликается с *ничтоже* Глоссария: «ничто тое есть ему». С учетом семантики переводимого др.-евр. глагольного корня *о(б)невредити* производно от крайне редкого церковнославянского слова *невръдъ* ‘презрение’, так что этот гапакс можно перевести как ‘запрезирать’. Слово *невръдъ* в ранних рукописях известно лишь древнейшим переводам Псалтири (Пс 117. 22) и Евангелия (Мф 21. 42) [СС: 360], в несколько более поздних, точнее исключительно в древнерусских, — производные от него *невръдование* ‘небрежение, пренебрежение’, *невръдовати* ‘оставлять без внимания, пренебрегать’, *невръдоуемъ* ‘презираемый, пренебрегаемый’ (см. также в [СлРЯ XI–XVII вв., 11: 60]), *невръдно* ‘презрительно’, *невръднь* ‘презираемый, пренебрегаемый’ только в чешско-церковнославянском переводе с латыни гомилий Григория Великого [SJS, II: 339–340]; еще позднее, в хорватско-глаголической письменности, зафиксированы лексемы без начального *не-*, представляющие исходный корень *врѣд-*, омонимичный общеславянскому со значениями ‘рана, язва’ и ‘зло, ущерб, вред’: *врѣдность* ‘ценность’ во 2-м Новлянском бревиарии 1495 г. [RCJHR, I: 575], *врѣднь*² ‘достойный, полезный’ — уже во множестве рукописей начиная с Ватиканского бревиария сер. XIV в. [RCJHR, II: 1]. Те же слова — *врѣднь* и *врѣдность* — известны также средневековой сербской книжности [РКСС, I: 163], а также совершенно обычны в современных

⁶² Современный русский перевод Я. Д. Эйделькинда [Библия 2011: 740]; ср. Синодальный перевод: «то он был бы отвергнут с презреньем»; перевод М. Гринберга: «презирать его станут» [Свиток 2017: 183].

сербохорватском (*vrijedan, vreden, vridan*) и болгарском (*вреден*) языках. Этимологи считают ц.-слав. омоним *врѣдѣ* заимствованием из др.-в.-нем. *werd* 'ценность' [ESJS, 17: 1086–1087], то же и для сербохорватского [ERHSJ, III: 625] и болгарского [БЕР, I: 184–185]. Однако обращает на себя внимание практически полное отсутствие этого омонима и его производных в вост.-слав. ареале, кроме уже упомянутых списков гомилий Григория Великого, а также *неврѣдѣ* в Остромировом Евангелии и — что особенно примечательно — в старшем переводе книги Есфирь, известном также только в др.-рус. списках [СлРЯ XI–XVII вв., 11: 59]. Др.-евр. глагол *b-w-z* 'презирать' дважды употреблен в книге Есфирь — и оба раза старший перевод использует для него основу *неврѣд-*: «яко не оувредити мужь своихъ» (Есф 1. 17), «и въ неврѣдѣ очима его бысть» (Есф 3. 6) (цит. по [Есф-ЛТ: 26, 32]). Комментируя это переводческое решение, Г. Лант и М. Таубе рассматривают несколько версий его появления, в том числе использования омонима *врѣдѣ* 'ценность' [Есф-ЛТ: 87–88], что, безусловно, совершенно правильно⁶³ (однако в таком случае при наборе текста правильнее писать *не* слитно во всех случаях, т. е. не только *неврѣдѣ* 'презрение', но и *неоувредити* 'презреть'⁶⁴).

- *осваритися* — гапакс Муз. (Песн 2. 7 и 3. 5) и Глоссария, в котором точную принадлежность к одному из двух стихов установить невозможно: см. подробнее выше, при разборе гапакса *вознѣяти*.

- *рощепение* — идиосинкратичное чтение Глоссария в стихе Песн 2. 17: «На горах *рощепения*», — соответствует Муз. «на горах *различных*» и Вил. «на горах *розчатованиа*». В оригинале (МТ): «*al-hárê báter* 'на горах ущелья'. Др.-евр. слово *béter* в значении 'ущелье' или как некий топоним само является гапаксом МТ, будучи образовано от редкого глагольного корня *b-t-r* 'разрубить, рассечь (пополам? на части?)' [СБИ: 90]. Варианты Вил. и Глоссария — *розчатование* и *рощепение* соответственно — вполне отвечают такому пониманию субстантиву от глагола *b-t-r*. Слово *розчатование* не попало в ГСБМ, хотя перфектная пара *росчастати* 'разорвать, разодрать' [ГСБМ, 30: 449] от производящего глагола **розчатовати* 'разрывать' в нем приведена, причем с единственным примером из Виленского библейского свода (Плач 3. 11); исходные глаголы **частати* и **чатовати* 'разделять/разделить на части', впрочем, также не засвидетельствованы. Гапакс Глоссария *рощепение* образован от глагола *рощепитися*, который известен в этой форме (словарная статья *рощепитися, розчепитися* [ГСБМ, 30: 457], в том числе с примером из Виленского библейского свода, Притч 3. 20; ср. также ниже *рощепливатися* — с единственным примером также из Виленского

⁶³ Ниже, в анализе лексических единиц старшего славянского перевода Есфири, эта версия почему-то уже не рассматривается [Есф-ЛТ: 225–226]; при этом приведен ещё один случай использования основы *неврѣд-* в том же значении, но для перевода другого еврейского корня: «не вредно [ли] есть мнѣ», ср. в МТ: «*éneñní šöwe^h lí* 'букв. его ничто довольно/уместно для меня' (Есф 5. 13).

⁶⁴ Из-за того что не была учтена цельная семантика основы *неврѣд-*, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует у глагола *уврѣдити* второе значение (с единственным употреблением в Есф 1. 17), ровно противоположное тому, что могло быть у этого слова без отрицания, — 'отнестись с пренебрежением' [СлРЯ XI–XVII вв., 31: 77], тогда как это употребление вообще не следовало бы помещать в одну статью с *уврѣдити* 'повредить, ранить', поскольку перед нами, как было показано выше, омонимичные корни разного происхождения.

свода, Иов 32. 19; также в великорусском ареале: *расщепити*, *расщепитися*, *расщепляти* [СлРЯ XI—XVII вв., 22: 113—114]).

• **чистотка** — производное от *чистый*, не зафиксированное словарями. Это слово выступает в Глоссарии в качестве одного из вариантов перевода др.-евр. *‘ālamôt* (мн. ч. от *‘almā* — см. выше, при разборе формы *аламось* в разделе 3.1) в Песн 1. 3: «...над тѣмъ люди любятъ тя (над тѣмъ же *аламось* любятъ тя, рекше *чистотки*; или *дѣвицы* любятъ тя)». Слово *‘almā*, которое стало камнем преткновения между иудейской и христианской традициями, поскольку именно оно использовано в знаменитом пророческом месте, где сообщается, что «дева во чреве зачнет» (Ис 7. 14). Слав. *дѣва* передает здесь греч. παρθένος ‘девственница’, тогда как в иудейской традиции *‘almā* принято толковать в этом стихе как ‘молодая женщина’. Однако в Песн 1. 3 *LXX* дает для *‘almā* соответствие νεῦνις ‘молодая женщина (без уточнения матримониального статуса)’, которое в церковнославянских переводах передается через *юнья* или *отроковица* (только в хорватско-глаголической версии здесь *d[ê]vi*). Варианты «чистотки, или *дѣвицы*» в Глоссарии не соответствуют, таким образом, стандартной славянской традиции перевода Песни песней, но опираются, наоборот, на средневековую иудейскую экзегезу, делающую, однако, исключение для слова *‘almā* лишь в этой библейской книге. Так, Раши приравнивает в Песн 1. 3 *‘ālamôt* и *batûlôt* — мн. ч. от *batûlā* ‘девственница’. То же толкование приводит *Gers.*: «Эти девицы — молодые девушки, которые не были с мужчиною». Чтобы подчеркнуть именно этот аспект значения славянского *дѣвица*, составитель Глоссария прибегает к новообразованию *чистотка*, впрочем, вполне прозрачному по своей внутренней форме.

5. Заключение

Предложенный в этой статье анализ заимствованной лексики Глоссария к Песни песней, начинающего «Забелинскую подборку», позволяет сделать следующие выводы.

1. Значительная часть лексических заимствований Глоссария находит точные соответствия в двух ранее известных восточнославянских переводах Песни песней — *Муз.* и *Вил.*, — что может объясняться следующим образом:

- 1.1. либо Глоссарий объединяет в себе чтения *Муз.* и *Вил.* и создан после них,
- 1.2. либо Глоссарий является черновиком *Вил.*, который использовал материал *Муз.* и иные источники, в частности древнееврейский *MT*.

2. Наличие в Глоссарии заимствованной лексики, отсутствующей и в *Муз.*, и в *Вил.*, но при этом восходящей напрямую к *MT* или имеющей верхненемецкое происхождение, свидетельствует о его дополнительных источниках, в том числе в традиционной средневековой иудейской экзегезе, хорошо известной к XV—XVI вв. в Центральной и Восточной Европе.

3. Большинство германизмов Глоссария, в том числе поддерживаемых чтениями *Муз.* и *Вил.*, являются текстуальными, т. е. при создании двух переводов Песни песней и глоссария к этой библейской книге германизмы проникали в текст не просто вместе с языком («простой мовой», а в нее из старопольского

и/или старочешского), но также благодаря знакомству восточнославянских книжников с соответствующими переводами, причем наиболее вероятны в данном случае переводы Песни песней на старый идиш и соответствующие им староидишские глоссарии.

4. Глоссарий к Песни песней «Забелинской подборки» является уникальным памятником позднесредневековой восточнославянской лексикографии, имеющим первостепенное значение в изучении межязыковых и межконфессиональных связей книжников Восточной Европы.

Источники

- Библия 2011* — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические: Современный русский перевод. М., 2011.
- Вил.* — Песнь песней в Виленском библейском своде: 1) рукопись: Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских (Вильнюс), Отдел рукописей, ф. F-19, № 262: Сборник, 1°, пер. четв. XVI в., из Супрасльского монастыря, лл. 83–86; 2) издания: Altbauer M. The Five Biblical Scrolls... P. 82–95; Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности... С. 149–154.
- Есф-ЛТ* — Старший славянский перевод книги Есфирь (с еврейского источника), по изданию: Lunt H. G., Taube M. The Slavonic Book of Esther. Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problem of Translation. Cambridge (MA), 1998.
- MT* — Biblia Hebraica. Quinta editio cum apparatu critico novis curis elaborato. Fasc. 18: General Introduction and Megilloth. Ed. J. de Waard, P. B. Dirksen, Y. A. P. Goldman, R. Schäfer, M. Sæbø. Stuttgart, 2004.
- Муз.* — Песнь песней в музейном списке: 1) рукопись: Российская государственная библиотека (Москва), ф. 178 (Музейное собрание), № 8222: Библейский сборник, содержащий Толковый Апокалипсис и Песнь песней, 4°, сер. XVI в., лл. 238 об., 258, 241–242, 247, 243, 246, 249, 245, 248, 217, 251, 253, 252, 250 (в правильной последовательности текста); издания: Алексеев А. А. Песнь Песней по списку XVI века... С. 76–79; Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности... С. 44–148; новое, дипломатическое, испр. и доп., с англ. переводом: Grishchenko A. I. The Church Slavonic Song of Songs... P. 121–131.
- Свиток 2017* — Свиток Песнь Песней / Пер. с др.-евр. и коммент. под ред. М. Гринберга. М., Иерусалим, 2017.
- Скор.* — Книга премудраго царя Саломона рекомая Песнь песнямъ починається. Зуполне выложена на руский языкъ докторомъ Франъцискомъ Скориною с Полоцька. Прага, 9 янв. 1518 г. (цифровая фотокопия на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/>).
- У* — «Учебник древнееврейского языка» по старшему списку: РГАДА, ф. 196 (РС Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 616: Четый сборник, 4°, тр. четв. XVI в., лл. 124–130; издания: Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник...; Temchin S. Y. Learning Hebrew...
- Чакчир 1905* — Şeşer Şir ha-Şirim wə-tərgumo ma'ataq 'ibriṭ, wə-bi-leşon Ƣaṭar... = Ширь гаширимъ, т. е. Пѣснь пѣсней. Въ типографіи М. Цедербаума въ Петроковѣ, 1905; факсимильное переиздание с кириллической транскрипцией тюркского текста и русским переводом: Янбай Я. Указ. соч.
- Augs 1544* — Ḥamišaḥ Ḥumše Toraḥ 'im Ḥameš Məgilot... gam ha-Ḥaṭarot bi-lešon 'Aškenaz = Die fünf Bücher Mose aus dem Hebraischen von wort zu wort nach der yeztigen Juden art inn die Teütsch Sprach gebracht vñ doch mit Hebraischen büchstabem getruckt... Augusta

- Vindelicorum, 1544 (электронная фотокопия экземпляра Баварской государственной библиотеки: <https://www.bsb-muenchen.de/>).
- B 556* — тюркский перевод Песни песней на галицкий диалект в тетрадах 1770–80-х гг.: Институт восточных рукописей РАН (С.-Петербург), № В 556, Библейские книги в переводе на «караимский» язык, конволют, 4°, лл. 160–164 об.
- Bas 1583* — *Ḥamiša^h Ḥumše Tora^h ‘im qəṣat peruš Raši...* [Basel, 1583] (экземпляр Российской государственной библиотеки, Центр восточной литературы, Гинц. 4/2582).
- Berlin 701* — староидишский глоссарий к Песни песней в рукописи: Staatsbibliothek zu Berlin, Or. quarto 701; электронная фотокопия на сайте библиотеки: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0000670700000000>
- Bib. Olom.* — *Vědecká knihovna v Olomouci (Česká republika)*, sign. M III 1/II: Bible olomoucká, II. díl, 1417 (цифровая фотокопия на сайте «Научная библиотека в Оломоуце»: <http://www.digitalniknihovna.cz/vkol/>).
- Bib. Pad.* — Österreichischen Nationalbibliothek (Vien), Cod. 1175 HAN MAG: Biblia bohémica, 1435 (цифровая фотокопия на сайте Австрийской национальной библиотеки: <http://data.onb.ac.at/rec/AC13954505>).
- Bib. Pr.* — Bible, Starý a Nový zákon [Pražská bible]. Praha, Staré Město pražské, srpen 1488 (цифровая фотокопия экземпляра, хранящегося в Национальной библиотеке Чешской Республики на сайте «Manuscriptorium: Digital Library of Written Cultural Heritage»: <http://www.manuscriptorium.com/>).
- CKB 2019* — Jankowski H., Aqtaý G., Cegiołka D., Çulha T, Németh M. The Crimean Karaim Bible. Vols. 1–2 (= Turcologica. Bd. 119). Wiesbaden, 2019.
- Cr 1560* — *Ḥamiša^h Ḥumše Tora^h ‘im qəṣat peruš Raši wə-‘im ha-Naḥṭarot...* [Cremona, 1560] (электронная фотокопия экземпляра Национальной библиотеки Израиля: <https://rosetta.nli.org.il/>).
- Gers.* — комментарий на Песнь песней Герсониды в английском переводе: Levi ben Gershom (Gersonides). Commentary on Song of Songs / Transl. and comm. by M. Kellner. New Haven, London, 1998.
- GrVen* — издание греческой рукописи Marc. Gr. 7: Graecus Venetus. Pentateuchi, Proverbiorum, Ruth, Cantici, Ecclesiastae, Threnorum, Danielis versio graeca. Ex unico Bibliothecae S. Marci Venetae codice... / Ed. O. Gebhardt, praef. Fr. Delitzsch. Lipsiae, 1875.
- Hébreu 293* — издание иудео-арабского перевода Песни песней Йефета бен Эли с комментариями: Alobaidi J. Old Jewish Commentaries on the Song of Songs I: The Commentary of Yefet ben Eli. Bern et al., 2010.
- Hébreu 445* — староидишский перевод-парафраз Песни песней в рукописном конволюте: Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits (Paris), Hébreu 445 (электронная фотокопия на сайте библиотеки: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b105437592>), лл. 101 об.–108.
- JTS 5321* — издание иудео-греческого глоссария XIX в. по рукописи собрания Jewish Theological Seminary of America, MS 5321: Altbauer M, Shiby Y. Glosar Yewwani-Yehudi le-Ḥameš ha-megilot // Sefunot: Studies and Sources on the History of the Jewish Communities in the East. XV (The Book of Greek Jewry, V). 1971–1981. P. 367–421.
- Konst 1544* — *Ḥamiša^h Ḥumše Tora ‘im Ḥameš Məgilot wə-ha-Naḥṭarot məporašim bə'er heṭeb bə-roḥ ha-‘iyun mi-lašon ‘ibri lə-lašon aškenazi...* Qonṣtaṅsia, [5]304 [= 1544] (электронная фотокопия экземпляра Национальной библиотеки Израиля: <https://rosetta.nli.org.il/>).
- Megiloth 1962* — *Ḥameš məgilot [...] ‘im pərušim ‘atiqim hayoša'im le’or pa’am ri’šona^h ‘al pi ktibe yad... me’et Yošep̄ b. Dawid Qaḥiḥ. Yerušalaim, 5722 [= 1962].*

- Opp. 625* — издание анонимного комментария на Песнь песней кон. XII в.: Japhet S., Walfish B. Dov. The Way of Lovers: The Oxford Anonymous Commentary on the Song of Songs (Bodleian Library, ms Opp. 625). Leiden, Boston, 2017.
- LXX* — Септуагинта: 1) однотомное издание А. Ральфса с ограниченным критическим аппаратом («Штуттгартская Септуагинта»): Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Duo volumina in uno / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979; 2) поскольку в «Большой Геттингенской Септуагинте» еще не вышла Песнь песней, самое полное критическое издание этой книги на сегодня содержится в диссертации Дж. Трита Treat J. C. Lost Keys... P. 20–372.
- Reuchlin 8* — староидишский глоссарий к Песни песней в рукописи рубежа XIV–XV вв.: Badische Landesbibliothek Karlsruhe, Cod. Reuchlin 8 (электронная фотокопия на сайте библиотеки: <https://digital.blb-karlsruhe.de/id/271652>), л. 23 об. — 26 об.
- Reuchlin 9* — староидишский глоссарий к Песни песней в рукописи 1399 г.: Badische Landesbibliothek Karlsruhe, Cod. Reuchlin 9 (электронная фотокопия на сайте библиотеки: <https://digital.blb-karlsruhe.de/id/4757733>), л. 237 об. — 241.
- Sefaria* — Sefaria: A Living Library of Jewish Texts Online [электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.sefaria.org/>].
- Trak.* — перевод Песни песней на тракайский диалект «караимского» языка, изданный в транскрипции неизвестной рукописи 1889 г. из личного собрания некоего Н. Р. Юткевича в Варшаве: Kowalski T. Karaimische Texte... S. 39–45.
- Vulg.* — Вульгата, использовано издание: Biblia sacra iuxta Vulgatam versionem / Ed. R. Weber, R. Gryson. Editio quinta. Stuttgart, 2007.

Словари

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. I–VIII—. София, 1971–2017—.
- ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. I–VI / Голов. ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982–2012.
- ИЭССРЯ — Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II. 3-е изд., стер. М., 1999.
- КРРКС — Реби Д. И. Крымчакско-русский и русско-крымчакский словари. Симферополь, 2016.
- КРУС — Крымскотатарско-русско-украинский словарь. 4-е, перераб., изд. Т. I–III / Сост. С. М. Усеинов. Симферополь, 2008.
- ЛРС — Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976.
- РКСС — Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина српских. Д. I–III. Биоград, 1863–1864.
- СБИ — Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М., 2019.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Вып. I–XII—. М., 1988–2019—.
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31—. М., 1975–2020—.
- СС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- ССУМ — Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1–2 / Голов. ред. Л. Л. Гумецька. Київ, 1977–1978.
- ЭСРЯ — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964–1973.
- ΛΜΕΔΓ — Κριαράς Ε. Λεξικό της μεσαιωνικής ελληνικής δημόδους γραμματείας 1100–1669. Τ. Α'–Κ'—. Θεσσαλονίκη, 1968–2016—.

- BDB — Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Oxford, 1907.
- BMZ — Benecke G. Fr., Müller W., Zarncke Fr. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. 3 Bde. Leipzig, 1854–1866.
- DÉLG — Chantraine R. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. T. I–IV. Paris, 1968–1980.
- ERHSJ — Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. I–III. Zagreb, 1971–1973.
- ESJČ — Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého*. 2., opr. a dopln. vyd. Praha, 1968.
- ESJS — *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. Seš. 1.–19. Praha, Brno, 1989–2018.
- EWDS — Kluge Fr. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 22., neu bearb. Aufl. von E. Seebold. Berlin, New York, 1989.
- FnhdW — Götze A. *Frühneuhochdeutsches Glossar*. 2. Aufl. Bonn, 1920.
- GbSlov — Gebauer J. *Slovník staročeský*. D. I–II. 2., nezměněné vyd. Praha, 1970 (электронная версия на портале «Vokabulář webový»; режим доступа: <https://vokabular.ujc.cas.cz/>).
- GELS — Muraoka T. *Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Louvain; Paris; Walpole (MA), 2009.
- GEW — Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–III. Heidelberg, 1960–1972.
- GLRBP — Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From B. C. 146 to A. D. 1100)*. Cambridge (MA), Leipzig, 1914.
- HALOT — Koehler L., Baumgartner W. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden et. al., 2017. Revised online edition: <https://dictionaries.brillonline.com/halot>
- LBG — Trapp E. et al. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts*. 8 Faszikeln. Wien, 1994–2017.
- LEW — Walde A. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3., neubearb. Aufl. von J. B. Hofmann. 3 Bde. Heidelberg, 1938–1954.
- MhdHW — Lexer M. *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. 3 Bde. Leipzig, 1872–1878.
- MndW — Schiller K., Lübber A. *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*. 6 Bde. Bremen, 1875–1881.
- MLLM — Niermeyer J. F. *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden, 1976.
- OLD — *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, 1968.
- RCJHR — *Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije / Znan. ur. A. Nazor*. Sv. I–III—. Zagreb, 2002–2018—.
- SDTS — Newerkla S. M. *Sprachkontakte Deutsch — Tschechisch — Slowakisch. Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen: historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen. Zweite, durchgehend überarbeitete und aktualisierte Auflage (= Schriften über Sprachen und Texte. Bd. 7)*. Frankfurt a. M. u. a., 2011.
- SEJP-Boryś — Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków, 2008.
- SEJP-Sławski — Sławski Fr. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. T. I–V—. Kraków, 1952–1982.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. T. I–IV. Praha: Academia, 1966–1997.
- SP XVI w. — *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. I–XXXVII—. (Wrocław), Warszawa, 1966–2016—.
- SSP — *Słownik staropolski*. T. I–XI. Warszawa, Wrocław, Kraków, 1953–2002.
- StčS — *Staročeský slovník*. S. 1–26. Praha, 1968–2008 (электронная версия на портале «Vokabulář webový»; режим доступа: <https://vokabular.ujc.cas.cz/>).
- WVTD — Radloff W. *Versuch eines Wörterbuches der Türkdialecte*. 4 Bde. СПб., 1893–1911.
- WDLP — de Vincenz A., Hentschel G. *Das Wörterbuch der deutschen Lehnwörter in der polnischen Schrift- und Standardsprache*. Göttingen, Oldenburg, 2010 (elektronische Ausgabe: <http://diglib.bis.uni-oldenburg.de/bis-verlag/wdlp/>).

Литература

- Алексеев А. А. Песнь Песней по списку XVI века в переводе с древнееврейского оригинала // Палестинский сборник. Вып. 27 (90). Л., 1981. С. 63–79.
- Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. Искусствоведческое прилож. О. А. Белобровой. СПб., 2002.
- Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001.
- Грищенко А. И. «Забелинская подборка»: ранее неизвестный блок западнорусских библейских переводов с еврейских источников (по рукописи XVII века) // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4) (в печати).
- Грищенко А. И. Язык «Забелинской подборки» — неизвестного памятника восточнославянского христианского гебраизма на землях Речи Посполитой // *Rocznik Teologiczny*. 2020. Vol. LXII. No. 2. S. 547–589.
- Грищенко А. И. Песнь песней в переводе Франциска Скорины: неожиданные текстуальные параллели // Берковские чтения — 2021. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы VI Международной научной конференции (Гродно, 26–27 мая 2021 г.). М., Минск, 2021 (в печати).
- Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод // *Кнуготуга*. 2011. Nr. 57. С. 86–99.
- Темчин С. Ю. Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника // *Naujami kalbų ir kultūrų tyrimai / J. Jaroslaviėnė et al. (red. kolegija)*. Vilnius, 2012. С. 137–180.
- Эйделькин Я. Д. Песнь песней: Перевод и филологический комментарий к главам 1–3: в 2 ч. (= *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. Вып. LIII) М., 2015.
- Янбай Я. Песнь Песней царя Соломона и Таргум на языке крымчаков. Иерусалим, 2017.
- Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a Sixteen-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262) / *Concordance comp. by M. Taube*. Jerusalem, 1992.
- Asbaghi A. *Persische Lehnwörter im Arabischen*. Wiesbaden, 1988.
- Aslanov C. La place du *Venetus Graecus* dans l'histoire des traductions grecques de la Bible // *Revue de philologie*. 1999. T. LXXIII. № 2. P. 155–174.
- Baumgarten J. *Introduction to Old Yiddish Literature / Ed. and transl. by J. C. Frakes*. Oxford, 2005.
- De Crom D. The Book of Canticles in Codex Graecus Venetus 7 // *Jewish Reception of Greek Bible Versions / Ed. by N. de Lange, J. Krivoruchko, C. Boyd-Taylor* (= *Studies in their Use in Late Antiquity and the Middle Ages*. Vol. 23). Tübingen, 2009. P. 287–301.
- de Lange N. Japheth in the Tents of Shem. *Greek Bible Translations in Byzantine Judaism* (= *Texts and Studies in Medieval and Early Modern Judaism*. Vol. 30). Tübingen, 2015.
- Faierstein M. Paulus Aemilius, Convert to Catholicism and Printer of Yiddish Books in Sixteenth Century Augsburg // *Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums*. 2015. Jg. 71. Heft 4. S. 349–365.
- Faierstein M. Paulus Fagius and the First Published Yiddish Translation of the Humash — Constante, 1544 // *Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums*. 2017. Jg. 73. Heft 1. S. 1–35.
- Frakes J. C. *Early Yiddish Texts, 1100–1750*. Oxford, 2005.
- Fram E. Some Preliminary Observations on the First Published Translation of Rashi's Commentary on the Pentateuch in Yiddish (Cremona, 1560) // *Hebrew Union College Annual*. 2015. Vol. 86. P. 305–342.
- Grishchenko A. I. The Church Slavonic Song of Songs Translated from a Jewish Source in the Ruthenian Codex from the 1550s (RSL Mus. 8222): A New Revised Diplomatic Edition // *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2019. Vol. 15. № 1. P. 111–131.

- Habersaat K. Glossare und Paraphrasen zum Hohenlied: Ein Beitrag zur Geschichte der jüdisch-deutschen Hohelied-Uebersetzungen // *Biblica*. 1936. Vol. 17. No. 3. S. 348–358.
- Habersaat K. Die ältesten jiddischen Hohelied — Handschriften von 1394 bis 1590 nebst Chronologie der jiddischen Handschriften. Freiburg i. Br., 1964.
- Kowalski T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki (= *Prace Komisji Orientalistycznej Polskiej Akademji Umiejętności*. Nr. 11). Kraków, 1929.
- Kyas V. Česká bible v dějinách národního písemnictví. Praha, 1997.
- Lunt H. G. The OCS Song of Songs: One translation or Two? // *Die Welt der Slaven*. 1985. Jg. XXX. Heft 2. S. 279–317.
- Morag Sh. Pronunciations of Hebrew // *Encyclopaedia Judaica*. 2nd ed. / Ed. by F. Skolnik, M. Berenbaum. Vol. 16. Detroit et al., 2007. P. 547–562.
- Sznol Sh. Text and Glossary: Between Written Text and Oral Tradition // T. M. Law, A. Salvesen. *Greek Scripture and the Rabbis*. Leuven, Paris, Walpole (MA), 2012. P. 217–232.
- Taube M. On Two Related Slavic Translations of the Song of Songs // *Slavica Hierosolymitana*. 1985. Vol. 7. P. 203–209.
- Temchin S. Y. Learning Hebrew in the Grand Duchy of Lithuania: An Evidence from a 16th-Century Cyrillic Manuscript // *Jews and Slavs*. Vol. 24. *The Knaanites: Jews in the Medieval Slavic World* / Ed. by W. Moskovich, M. Chlenov, A. Torpusman. Moscow; Jerusalem, 2014. P. 261–281.
- Treat J. C. *Lost Keys: Text and Interpretation in Old Greek “Song of Songs” and Its Earliest Manuscript Witnesses*. A Dissertation in Religious Studies. University of Pennsylvania, 1996 (Publicly Accessible Penn Dissertations. 1179; online access: <https://repository.upenn.edu/edissertations/1179/>).
- [Zotenberg H.] *Catalogues des manuscrits hébreux et samaritains de la Bibliothèque Impériale*. Paris, 1866.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seriiia III: Filologija.
2021. Vol. 67. P. 11–49
DOI: 10.15382/sturIII202167.11-49

Alexander Grishchenko,
Candidate of Sciences in Philology,
Professor at the Department
of Slavic Philology and Head
of the Centre for Lexicographic Studies
at St. Tikhon's Orthodox University;
Senior Researcher at the Institute for Slavic Studies
and at the National Research University
“Higher School of Economics”
9/2 Ilovayskaya, Moscow 109651, Russian Federation
grishchenko.a@pstgu.ru
ORCID: 0000-0001-7170-365X

A GLOSSARY FOR THE SONG OF SONGS IN ZABELIN'S SET: THE LOANWORDS AND THEIR SOURCES

A. GRISHCHENKO

Abstract: This article analyses the Hebrew inclusions and loanwords in a Glossary for the Song of Songs, that is the first part of the so-called Zabelin's Set, the cluster of Biblical texts translated from Jewish sources into Old Ruthenian, which was found in

the manuscript Zabel. 436 from the 1630s–50s (State Historical Museum, Moscow). The Glossary was created, however, in rather earlier times, probably in the époque when translations were made from Hebrew into Old Ruthenian which were included in the Vilna Biblical Codex (the unique manuscript from the first quarter of the 16th century). The Glossary contains the readings of the Song of Songs found in the Vilna Codex only, or in the unique manuscript from the Russian State Library (Museum 8222, mid-16th century) only, or from both these manuscripts. The Glossary thus seems to be the first independent evidence of the existence of Vilna and Museum Slavic translations of the Song of Songs, including the loanwords there. These loanwords have not been studied comprehensively yet. Furthermore, the Glossary was apparently a draft of the Vilna Codex translation which used materials of the Museum translation and other sources, including the Hebrew Masoretic Text. The words in the Glossary, which were borrowed from High German—with the Old Polish and/or Old Czech mediation—and were adopted by the end of the 15th century, have a textual accordance to the High German translations of the Song of Songs, both of the Christian ones made from the Vulgate (*vorlutherische deutsche Bibeln*) and of the Jewish ones made in so-called Old Yiddish, or Proto-Yiddish (in Hebrew script): these translations into the “Ashkenazi language” are known from the 14th–15th-centuries manuscripts and are kept in full in the 1544-first-printed editions of the Jewish Humash with the Five Scrolls which also contain the Song of Songs.

Keywords: Biblical studies, Jewish-Christian relations, mediaeval vocabularies, Song of Songs, Old Ruthenian, Church Slavonic, Old Yiddish, Jewish interpretation of the Bible, language contacts, Interslavic communication.

References

- Alekseev A. A. (1981) “Pesn’ Pesnei po spisku XVI veka v perevode s drevneevreiskogo originala,” in *Palestinskii sbornik*, 27 (90), Leningrad, pp. 63–79 (in Russian).
- Alekseev A. A. (2002) *Pesn’ Pesnei v drevnei slaviano-russkoi pis’mennosti*. St. Petersburg (in Russian).
- Alobaidi J. (2010) *Old Jewish Commentaries on the Song of Songs I: The Commentary of Yefet ben Eli*. Bern et al.
- Altbauer M. (1992) *The Five Biblical Scrolls in a Sixteen-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*. Concordance comp. by M. Taube. Jerusalem.
- Altbauer M., Shiby Y. (1971–1981) “Glosar Yewwani-Yehudi le-Hameš ha-megilot,” *Sefunot: Studies and Sources on the History of the Jewish Communities in the East. XV (The Book of Greek Jewry, V)*, pp. 367–421 (in Hebrew).
- Asbaghi A. (1988) *Persische Lehnwörter im Arabischen*. Wiesbaden.
- Aslanov C. (1999) “La place du *Venetus Graecus* dans l’histoire des traductions grecques de la Bible.” *Revue de philologie*, LXXIII/2, pp 155–174.
- Baumgarten J. (2005) *Introduction to Old Yiddish Literature*. Ed. and transl. by J. C. Frakes. Oxford.
- Belova O. V. (2001) *Slavianskii bestiarii. Slovar’ nazvanii i simboliki*. Moscow (in Russian).
- Boryś W. (2008) *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków.
- Chantraine R. (1968–1980) *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. T. I–IV. Paris.
- Chernykh P. Ya. (1999) *Istoriko-etimologicheskii slovar’ sovremennogo russkogo iazyka*. Vols. I–II. Moscow (in Russian).

- De Crom D. (2009) “The Book of Canticles in Codex Graecus Venetus 7,” in *Jewish Reception of Greek Bible Versions*, ed. by N. de Lange, J. Krivoruchko, C. Boyd-Taylor. Tübingen, pp. 287–301.
- de Lange N. (2015) *Japheth in the Tents of Shem. Greek Bible Translations in Byzantine Judaism*. Tübingen.
- de Vincenz A., Hentschel G. (2010) *Das Wörterbuch der deutschen Lehnwörter in der polnischen Schrift- und Standardsprache*. Göttingen, Oldenburg.
- Dvoretzkiy I. Kh. (1976) *Latinsko-russkii slovar'*. Moscow (in Russian).
- Eidelkind Ya. D. (2015) *Pesn' pesnei: Perevod i filologicheskii kommentarii k glavam 1–3*. Moscow (in Russian).
- Faierstein M. (2015) “Paulus Aemilius, Convert to Catholicism and Printer of Yiddish Books in Sixteenth Century Augsburg,” *Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums*, 71/4, pp. 349–365.
- Faierstein M. (2017) “Paulus Fagius and the First Published Yiddish Translation of the Hymn — Constance, 1544,” *Judaica. Beiträge zum Verstehen des Judentums*, 73/1, pp. 1–35.
- Frakes J. C. (2005) *Early Yiddish Texts, 1100–1750*. Oxford.
- Fram E. (2015) “Some Preliminary Observations on the First Published Translation of Rashi’s Commentary on the Pentateuch in Yiddish (Cremona, 1560).” *Hebrew Union College Annual*, 86, pp. 305–342.
- Frisk H. (1960–1972) *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–III. Heidelberg.
- Japhet S., Walfish B. Dov. (2017) *The Way of Lovers: The Oxford Anonymous Commentary on the Song of Songs (Bodleian Library, ms Opp. 625)*. Leiden, Boston.
- Jankowski H., Aqtay G., Cegiołka D., Çulha T, Németh M. (2019) *The Crimean Karaim Bible*. Vols. 1–2. Wiesbaden.
- Gebauer J. (1970) *Slovník staročeský*. D. I–II. Praha.
- Grafov A. E. (2019) *Slovar' bibleiskogo ivrita*. Moscow (in Russian).
- Grishchenko A. I. (2019) “The Church Slavonic Song of Songs Translated from a Jewish Source in the Ruthenian Codex from the 1550s (RSL Mus. 8222): A New Revised Diplomatic Edition”, *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*, 15/1, pp. 111–131.
- Grishchenko A. I. (2020) “‘Zabelinskaia podborka’: ranee neizvestnyi blok zapadnorusskikh bibleiskikh perevodov s evreiskikh istochnikov (po rukopisi XVII veka)”, *Judaic-Slavic Journal*, 2 (4) (in Russian).
- Grishchenko A. I. (2020) “Iazyk ‘Zabelinskoi podborki’ — neizvestnogo pamiatnika vostochno-slavianskogo khristianskogo geobraizma na zemliakh Rechi Pospolitoi”, *Rocznik Teologiczny*, LXII/2, pp. 547–589 (in Russian).
- Grishchenko A. I. (2021) “Pesn' pesnei v perevode Frantsiska Skoriny: neozhidannye tekstual'nye paralleli,” in *Berkovskie chteniia — 2021. Knizhnaia kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov*. Moscow, Minsk (in Russian).
- Habersaat K. (1936) “Glossare und Paraphrasen zum Hohenlied: Ein Beitrag zur Geschichte der jüdisch-deutschen Hohelied-Uebersetzungen,” *Biblica*, 17/3, pp. 348–358.
- Habersaat K. (1964) *Die ältesten jiddischen Hohelied — Handschriften von 1394 bis 1590 nebst Chronologie der jiddischen Handschriften*. Freiburg i. Br.
- Kellner M., transl. and comm. (1998) *Levi ben Gershom (Gersonides). Commentary on Song of Songs*. New Haven, London.
- Kluge Fr. (1989) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin; N. Y.
- Koehler L., Baumgartner W. (2017) *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden et. al.
- Kowalski T. (1929) *Karaimische Texte im Dialekt von Troki*. Kraków.
- Kriaras E. (1968–2016) *Lexico tis meseonikis ellinikis dimodus grammatias 1100–1669*. Vols. 1–20. Thessaloniki.

- Kyas V. (1997) *Česká bible v dějinách národního písemnictví*. Praha.
- Lunt H. G. (1985) “The OCS Song of Songs: One translation or Two?” *Die Welt der Slaven*, XXX/2, pp. 279–317.
- Lunt H. G., Taube M. (1998) *The Slavonic Book of Esther. Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problem of Translation*. Cambridge (MA).
- Machek V. (1968) *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha.
- Morag Sh. (2007) “Pronunciations of Hebrew,” in *Encyclopaedia Judaica*. 2nd ed., ed. by F. Skolnik, M. Berenbaum. Vol. 16. Detroit et al., pp. 547–562.
- Muraoka T. (2009) *Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Louvain, Paris, Walpole (MA).
- Newerkla S. M. (2011) *Sprachkontakte Deutsch — Tschechisch — Slowakisch. Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen: historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen*. Frankfurt a. M. u. a.
- Niermeyer J. F. (1976) *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden.
- Rebi D. I. (2016) *Krymchaksko-russkii i russko-krymchakskii slovari*. Simferopol (in Russian).
- Skok P. (1971–1973) *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. I–III. Zagreb.
- Sławski Fr. (1952–1982) *Słownik etymologiczny języka polskiego*. T. I–V. Kraków.
- Sznol Sh. (2012) “Text and Glossary: Between Written Text and Oral Tradition”, in T. M. Law, A. Salvesen. *Greek Scripture and the Rabbis*. Leuven, Paris, Walpole (MA), pp. 217–232.
- Taube M. (1985) “On Two Related Slavic Translations of the Song of Songs”, *Slavica Hierosolymitana*, 7, pp. 203–209.
- Temchin S. Yu. (2011) “Kirillicheskii rukopisnyi uchebnik drevneevreiskogo iazyka (XVI v.) i Vilenskii vetkhozavetnyi svod,” *Knygotyra*, 57, pp. 86–99 (in Russian).
- Temchin S. Yu. (2012) “Kirillicheskii rukopisnyi uchebnik drevneevreiskogo iazyka (XVI v.): publikatsiia i obshchaia kharakteristika pamiatnika,” in *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai*, ed. by J. Jaroslaviėnė et al. Vilnius, pp. 137–180 (in Russian).
- Temchin S. Y. (2014) “Learning Hebrew in the Grand Duchy of Lithuania: An Evidence from a 16th-Century Cyrillic Manuscript,” in *Jews and Slavs, vol. 24. The Knaanites: Jews in the Medieval Slavic World*, ed. by W. Moskovich, M. Chlenov, A. Torpusman. Moscow; Jerusalem, pp. 261–281.
- Trapp E. et al. (1994–2017) *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts*. 8 Faszikeln. Wien.
- Treat J. C. (1996) *Lost Keys: Text and Interpretation in Old Greek “Song of Songs” and Its Earliest Manuscript Witnesses. A Dissertation in Religious Studies*. University of Pennsylvania.
- Useinov S. M. (2008) *Krymskotatarsko-russko-ukrainskii slovar’*. Simferopol (in Russian).
- Vasmer M. (1964–1973) *Etimologicheskii slovar’ russkogo iazyka*. Vols. I–IV. Moscow (in Russian).
- Waard J. de, Dirksen P. B., Goldman Y. A. P., Schäfer R., Sæbø M. (2004) *Biblia Hebraica. Quinta editio cum apparatu critico novis curis elaborato. Fasc. 18: General Introduction and Megilloth*. Stuttgart.
- Walde A. (1938–1954) *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3 Bde. Heidelberg.
- Yanbai Ya. (2017) *Pesn’ Pesnei tsaria Solomona i Targum na iazyke krymchakov*. Jerusalem (in Russian).